

ТУРИНДУСТРИЯ ИЩЕТ ВЫГОДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

2

Дмитрий Чернышенко: «Наш приоритет — развитие личности каждого ребенка, раскрытие его талантов»

Будет бизнесу наука

Финансирование фундаментальных научных работ частным бизнесом не самая топовая тема в новостной повестке. Когда авторы «Эксперта» брались за нее, сложно было предположить, насколько она окажется многослойной, раскрывающей сегодняшнее состояние и настроения не только науки, но и предпринимательского сообщества.

Удивительно, но в этой связке, судя по тому, что услышали наши журналисты, куда более прогрессивным оказался бизнес, проделавший огромный путь от «ларечной» экономики до полноценного социального института, готового вкладывать заработанные деньги в то, что не принесет никакой финансовой выгоды в видимой перспективе.

Академическая же наука, всегда (и сейчас) живущая на государственных субсидии, глобально оказалась неготовой продать себя, продемонстрировать нужность того или иного направления, заинтересовать собой бизнес. Получать деньги от государства оказалось проще, чем от предпринимателей, хотя последние далеко не всегда просят предъявить готовый результат в сжатые сроки и в целом уже осознают, что от фундаментальных исследований нет смысла требовать немедленного результата. Не факт, что он вообще будет, и это нормально.

Возможно, это слишком субъективный взгляд на академическую среду. Но такой уж он сложился, и, конечно, «Эксперт» всегда будет рад предоставить слово ученым, готовым аргументированно представить другую точку зрения.

Разумеется, не стоит воспринимать ученый мир абсолютно неспособным к сотрудничеству с частным бизнесом. В части прикладных разработок совместная работа идет опережающими темпами, чему, кстати, в немалой степени способствовали западные санкции. Как принято сейчас говорить, «супермаркет закрылся», пора жить с опорой на собственные силы. Есть позитивные сдвиги и в части фундаментальных исследований. Корпоративные фонды медленно, но верно находят направления исследований, где их интересы совпадают с интересами ученых и они готовы говорить на одном языке. Очевидно, этот тренд надо поддерживать и опекать, ведь госбюджет не будет вечно поддерживать науку, а неизбежно, как и в большинстве стран мира, постарается переложить эту нагрузку на частный сектор, оставив за собой только стратегически важные направления.

Алексей Харнас,
главный редактор

ЭКСПЕРТ

Журнал «Эксперт»

Учредитель и издатель:
ООО «Эксперт.Медиа».
ОГРН 1227700140667

Журнал издается при поддержке
государственной корпорации ВЭБ.РФ

Юридический и почтовый адрес редакции и издателя:

123242, г. Москва,
вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский,
б-р Новинский, д. 31, помещ. 1/7

Лицензия Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
серия ПИ №ФС77-86099 от 13 октября 2023 г.

Телефон: +7 (495) 870-24-43

e-mail: expert@expert.ru

www.expert.ru

По вопросам сотрудничества обращайтесь:
sales@expert.ru

Тираж 20 000 экземпляров

Подписан в печать 30 июля 2024 г.

№8 (9) Август 2024 г.

Журнал отпечатан

ООО «Издательско-полиграфический комплекс
Парето-Принт» по адресу: 170546, Тверская
область, Калининский район, Бурашевское
сельское поселение, промышленная зона
Боровлево-1, комплекс №3А
Номер заказа: 3742/24

Цена свободная. 16+

Генеральный директор Максим Троепольский

Главный редактор Алексей Харнас

Коммерческий директор Алексей Козлов

Главный художник Анна Бабич

Выпускающий редактор Ольга Еременко

Литературный редактор Вячеслав Попов

Корректор Екатерина Бородулина

Фоторедактор Евгений Рыбкин

Содержание

2

Главная тема

2 Дмитрий Чернышенко: «Карьера в науке должна стать столь же популярной, как и в других отраслях»

Как в России меняются подходы к обучению

10

Наука

10 От пожертвований к инвестициям

Как направить частный капитал в исследовательскую деятельность

18 Степан Калмыков: «Поменялось все очень резко, запросы сыплются непрерывно»

Почему бизнес повернулся к российской науке

22 Неоценимые вложения

Почему фундаментальные исследования финансируются в основном государством

Экономика

30 Процент нового времени

Что даст России трансформация налоговой системы

40 Игорь Краснов: «Практикующим юристам еще предстоит выработать новые правила профессиональной этики»

Зачем нужен рейтинг юридических консультантов

30

44

Страна

44 Грузопоток на батарейках

Как производят электрические грузовики

52 Звонки по лишним вопросам

Как сотовые операторы борются с мошенниками и спамерами

56 По льготному маршруту

Владельцы гостиниц хотят особых условий в обмен на рост турпотока

64 Марк Каганский: «Нужно, чтобы человек в абсолютно диком месте чувствовал себя в максимальном комфорте»

Чем выгодно создание глэмпингов

68 Финансовые турпотoki

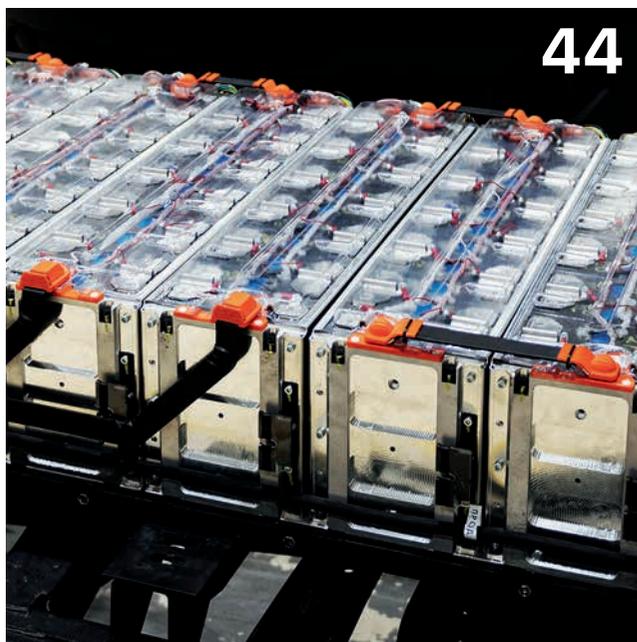
Место индустрии гостеприимства в экономике регионов

70 На высоте вложений

Почему инвесторы полюбили Тюменскую область

74 Бизнес как присутствие

Как и для чего крупные корпорации занимаются трансформацией городов

Главная тема

Как в России меняются подходы к обучению

«КАРЬЕРА В НАУКЕ ДОЛЖНА СТАТЬ СТОЛЬ ЖЕ ПОПУЛЯРНОЙ, КАК И В ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ»

| В России завершилась приемная кампания в вузы. С каждым годом в высших учебных заведениях растет число бюджетных мест. На подготовку каких специалистов государство готово тратить средства, как создается бесшовная система обучения и как турнир «Игры будущего» помог укреплению технологического суверенитета страны, «Эксперту» рассказал заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Чернышенко. *Алексей Харнас* Фото: Сергей Елагин / Бизнес Online, Софья Сандурская, Александр Река, Александр Щербак / ТАСС, пресс-служба Минпросвещения России →

В

← **Вы курируете в том числе и Минпросвещения. Какие, на ваш взгляд, ключевые изменения должны произойти в школьном образовании? Отмена ЕГЭ, увеличение роли негосударственного образования, принципиальные изменения в школьной программе?**

Президент Владимир Путин особо подчеркивает, что в России у каждого человека должен быть шанс получить качественное образование и реализовать свой потенциал. Это обозначено и в указе «О национальных целях развития РФ».

В целом сейчас стоит задача построить бесшовную систему образования в России: связать дошкольное, школьное, среднее профессиональное и высшее образование так, чтобы прохождение всех ступеней помогало дать необходимый набор знаний, компетенций, сформировать ценностную основу и провести по всем этапам подготовки к успешному трудоустройству и качественной самостоятельной жизни.

Поэтому в России система образования находится в процессе непрерывного улучшения. Так, Министерство просвещения ведет работу по созданию единого образовательного пространства: вводятся единые образовательные программы, происходит переход на новый Федеральный государственный образовательный стандарт, устанавливается единый базовый уровень образования для каждого школьника вне зависимости от региона проживания.

Минпросвещения России создает единые государственные учебники — такое пособие уже разработано по истории для старшеклассников. С 1 сентября 2023 года во всех образовательных

организациях введены подобные учебники для 10–11-х классов.

К началу 2025/2026 учебного года появятся государственные учебники по предметам «Основы безопасности и защиты Родины» (8–11-й классы), «Труд (технология)» (1–9-й классы), «История» (5–9-й классы) и «Обществознание» (9–11-й классы).

Одним из механизмов создания обновленной системы является новый национальный проект «Молодежь и дети» — он призван объединить все инструменты поддержки, которые сегодня предоставляются государством для молодого поколения. В него входят проекты и меры из области молодежной политики, всей системы образования и поддержки молодых ученых.

В частности, такой проект, как «Профессионалитет», который решает амбициозную задачу по подготовке специалистов и квалифицированных рабочих для ключевых отраслей экономики. По поручению президента до 2028 года будет подготовлено не менее 1 млн таких специалистов. Уже почти 138 тыс. человек прошли соответствующее обучение.

Один из примеров эффективного использования высоких технологий — ЕГЭ. Это конкурентоспособный экзамен, который предоставляет равные возможности выпускникам из разных регионов и дает высокие шансы при успешной сдаче экзаменов поступить в любой вуз страны.

Результаты ЕГЭ выпускник может использовать при поступлении в вуз в последующие четыре года. На ЕГЭ обеспечиваются единая система оценки знаний, одинаковые условия и правила проведения для всех российских выпускников.

В данный момент при разработке экзаменационных заданий сделан акцент на проверку универсальных навыков и умения применять полученные знания на практике. В этом году для проверки развернутых ответов сдающих ЕГЭ было задействовано около 45 тыс. экспертов предметных комиссий. После завершения каждого экзаменационного цикла Рособрнадзор собирает от его участников предложения и замечания, самые значимые учитываются в дальнейшей работе. В этом году президент Владимир Путин предложил дать выпускникам возможность пересдать один из предметов на собственное усмотрение, чтобы улучшить свой результат экзамена. Эти изменения помогли снизить эмоциональный стресс выпускников.

В основе преобразований образовательной сферы лежит формирование ценностных установок. Мы воспитываем в детях любовь к Родине, уважение к нашей истории и культуре, учим их заботиться о близких и быть честными, приносить пользу обществу. Для этого в школах работают →

← советники директоров по воспитанию — всего их более 31,5 тыс., еще порядка 3 тыс. трудятся в системе среднего профессионального образования. На школьных уроках «Разговоры о важном» учителя обсуждают с ребятами, как найти свое место в обществе, вести экологичный и здоровый образ жизни, говорят о развитии науки, культуры, памятных исторических датах.

Развитие личности каждого ребенка и раскрытие его талантов — наш главный приоритет. Миллионы школьников стали участниками Российского движения детей и молодежи «Движение первых». Они попробуют себя в науке и технологиях, спорте, волонтерстве, образовании, медиа и других направлениях.

Важную роль в создании бесшовной системы образования играет наука. Карьера в науке должна стать столь же популярной, как и в других отраслях. Повышение научной грамотности учащихся, а также сотрудничество образовательных, научных организаций и наукоемких компаний-партнеров способствует не только личностному развитию и трудоустройству молодых людей, но и достижению технологического лидерства — одной из национальных целей России, поставленных нашим президентом.

После школы — вузы. Надо ли увеличивать в университетах количество бюджетных мест на востребованных специальностях или стоит сформировать удобную систему образовательных займов с гарантированным их возвращением при трудоустройстве выпускника?

Мы регулярно увеличиваем количество бюджетных мест в вузах. С 2020 по 2024 год с учетом новых субъектов России количество бюджетных мест выросло почти на 78 тыс. Что немаловажно, большинство таких мест (73%) распределено именно в субъекты. Особое внимание уделяем новым регионам — всего их университетам на предстоящий учебный год выделено более 29 тыс. бюджетных мест.

65% бюджетных мест распределено по приоритетным направлениям подготовки — это инженерные, медицинские и педагогические специальности. За последние четыре года объем бюджетных мест по таким специальностям увеличился почти на 36 тыс.

Сегодня перед абитуриентами открывается ряд дополнительных возможностей. Например, с этого года потенциальные заказчики целевого обучения начали размещать предложения о заключении целевых договоров на портале «Работа России». Теперь абитуриенты через портал госуслуг могут подавать заявки на заключение договора, опираясь на эти конкретные предложения.

В этом году общее количество целевых мест увеличилось на 3,8 тыс. по сравнению с прошлым годом и составило 145,4 тыс.

Также для участников специальной военной операции и членов их семей предусмотрены льготы для поступления в российские вузы. У них есть право подавать документы в рамках отдельного конкурса и специальной квоты, которая составляет не менее 10% от общего объема бюджетных мест.

Сейчас у поступающих все большей популярно-

стью пользуются колледжи. Этому способствует проект «Профессионалитет», в рамках которого студенты еще с первого курса начинают проходить практику на производствах, их курируют опытные наставники с предприятий, а трудоустройство достигает около 80%. Индустриальные партнеры получили практический инструмент — они могут делать конкретный запрос на кадры и определять ключевые параметры образовательных программ.

В проекте уже участвуют более 1,2 тыс. колледжей

и порядка 1,6 тыс. индустриальных партнеров в 79 регионах страны. Для абитуриентов доступны образовательные программы по 24 приоритетным отраслям экономики. Планируется, что к 2026 году к «Профессионалитету» присоединятся все субъекты, а к 2030 году он охватит 100% колледжей.

Что касается образовательных займов, то для абитуриентов установлена фиксированная процентная ставка на уровне 3% годовых, остальную часть финансирует государство. Льготное кредитование предоставляется для обучения в аккредитованных образовательных организациях с лицензией на образовательную деятельность. С этого года увеличен льготный период после завершения обучения с 3 до 9 месяцев и срок пользования образовательным кредитом после окончания учебы с 10 до 15 лет.

В России завершилась приемная кампания на территории всех субъектов, включая новые

регионы. В этом году в российских университетах общий объем бюджетных мест составил более 620 тыс. На сегодняшний день в вузы страны уже подано более 2 млн заявлений в рамках конкурсных групп. Для всех абитуриентов и их родителей действует единый контакт-центр «Прием в вуз». Он работает круглосуточно — 24/7.

Таким образом, действующая система в целом отвечает современным вызовам, вместе с тем правительство постоянно работает над ее развитием и повышением эффективности.

Важность разработки и внедрения наукоемких технологий бесспорна. Какой вы видите роль государственных институтов развития в их создании? И должно ли государство тратить деньги на развитие технологий в условиях рыночной экономики?

— По поручению Владимира Путина на площадке Комиссии по научно-технологическому развитию были разработаны проекты перечня приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий. Все они были рассмотрены на заседании Совета по науке и образованию при президенте, которое состоялось 13 июня. Владимир Путин уже подписал соответствующий указ «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий».

В будущем меры поддержки со стороны государственных институтов развития будут концентрироваться прежде всего на реализации таких приоритетов.

За последние шесть лет (2017–2023 годы) общий объем расходов федерального бюджета на науку в нашей стране вырос на 68%, с 355 млрд до 597 млрд руб.

Чтобы обеспечивать технологический суверенитет и митигировать риски ухода зарубежных технологий, важно создавать свои независимые решения в критически важных отраслях, работать на результат. И, конечно, государство должно финансировать научные исследования и разработки, оказывать системную поддержку ученым и инновационным компаниям. Нужно поддерживать фундаментальные научные исследования, которые создают долгосрочный научный задел для получения прорывных результатов и технологий мирового уровня.

С другой стороны, необходимо, чтобы бизнес, особенно высокотехнологичный, также активно инвестировал средства в науку — в этом залог его конкурентоспособности.

Одним из самых ярких примеров эффективно-государственно-частного партнерства служит

проект по созданию кампусов мирового уровня, где объем внебюджетного финансирования составил более 200 млрд руб., или более 40% финансового обеспечения всей программы. По поручению президента к 2036 году сеть университетских кампусов расширится до 40.

Повышается эффективность инструментов грантового финансирования. Например, был расширен мандат Российского научного фонда. Помимо поддержки фундаментальных исследований, с 2023 года фонд финансирует ключевые прикладные проекты.

Бытует мнение, что в СССР драйвером научно-технологического развития был оборонно-промышленный комплекс. Можно ли сейчас ожидать схожей ситуации в экономике?

Действительно, оборонно-промышленный комплекс являлся основой для развития советской науки и технологий. Благодаря этому в СССР был сформирован огромный научно-технический задел, который использует и современная Россия.

Сегодня оборонно-промышленному комплексу уделяется особое внимание, но активно развиваются и другие направления, обеспечивающие независимость и конкурентоспособность нашей страны.

В обновленном майском указе президент поставил задачу по достижению технологического лидерства, обеспечению технологической независимости и формированию новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сохранение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные).

Правительство сейчас разрабатывает национальные проекты технологического лидерства, которые обязательно будут включать блок по проведению научных исследований и разработок по широкому спектру наукоемкой продукции. →

Мы воспитываем в детях любовь к Родине, уважение к нашей истории и культуре, учим их заботиться о ближних и быть честными, приносить пользу обществу —

← К примеру, в рамках нацпроекта «Беспилотные авиационные системы» такой принцип реализуется через федеральный проект «Перспективные технологии для беспилотных авиационных систем». Благодаря его инструментам частные компании, ученые и инженеры получают возможность проводить научные исследования и опытно-конструкторские разработки для обеспечения технологической независимости и глобальной конкурентоспособности российских беспилотных авиационных систем гражданского назначения.

Вы курировали турнир «Игры будущего». Как развитие международного проекта в области киберспорта увязывается с концепцией технологического суверенитета? Как его формирование поможет развитие игровой индустрии?

«Игры будущего» не чисто киберспортивный турнир, а высокотехнологичный проект на стыке науки, технологий и спорта.

И сами дисциплины турнира, которые были придуманы именно в нашей стране, также высокотехнологичные — они требуют от участников не только спортивного мастерства, но и владения серьезным цифровым инструментарием.

Подготовка к первым в истории «Играм» велась в условиях непростых внешних вызовов, поэтому организаторам пришлось практически с нуля разрабатывать весь менеджмент для этого масштабного события, включая специальное ПО для подсчета времени, очков, управления инцидентами, аккредитацией и так далее. И теперь в России есть своя собственная суверенная система управления спортивными мероприятиями, не уступающая, а местами и превосходящая по своим возможностям зарубежные аналоги. Также мы разработали и внедрили новые подходы к распространению трансляции и видеоконтента по всему миру.

«Игры будущего» послужили укреплению технологического суверенитета России в спортивной сфере: мы получили независимость от решений политизированных международных организаций.

В турнире приняли участие спортсмены из 116 государств. Более 3,5 млрд просмотров соревнований «Игр» на разных платформах говорят об огромном интересе к турниру как в нашей стране, так и за рубежом.

Ключевым итогом «Игр будущего» стало формирование в России фиджитал-движения на основе инновационных спортивных дисциплин, в которых объединяются цифровая и физическая составляющие. Развивать его будут Всероссийская федерация фиджитал-спорта и ее региональные отделения, открытые уже в 70 российских субъектах, а также фиджитал-центры. Вся эта инфраструктура динамично развивается.

Вы руководите российско-китайской межправительственной комиссией. Какое взаимодействие сегодня налажено с китайским бизнесом у наших предпринимателей?

В октябре прошлого года главы правительств России и Китая Михаил Мишустин и Ли Цян на встрече в Бишкеке в целом согласовали основные параметры российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года по восьми направлениям, включая торгово-экономическое партнерство и инвестиции, транспорт и инфраструктуру, финансы, энергетику, снабжение базовыми товарами и переработку ресурсов, высокие технологии, промышленность и стандартизацию, сельское хозяйство. В портфель Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству входят 83 совместных инвестпроекта на сумму около \$200 млрд.

Наша задача — в рамках комиссии совместно с китайской стороной создавать необходимые условия для реализации бизнесом своих экономических интересов, задействовать энергию предпринимателей для поддержания существующих и открытия новых каналов торговли. В этом смысле все компетентные ведомства экономического блока и организации с российской и китайской стороны работают над расшировкой узких мест в финансовых расчетах, логистике и инфраструктуре, отдельных отраслях экономики.

С начала нынешней волны ограничений два года назад мы уже успешно преодолели трудности в логистике, связанные со сменой морских транспортных операторов, перегруженностью железнодорожной и автомобильной инфраструктуры и пограничных пунктов пропуска, реорганизацией пассажирского авиасообщения и многие другие.

Нужно отметить, что не только российский бизнес заинтересован в китайском направлении — КНР не меньше ценит наши связи. Россия — одна из немногих стран — торговых партнеров Китая, товарооборот с которой существенно увеличивается: в прошлом году прирост составил 23,1%.

Помимо растущей торговли, развиваются и совместные инвестиционные проекты. У нас с Китаем значительная протяженность государственной границы — 4,2 тыс. км. На российско-китайском участке действуют 19 пунктов пропуска. Запущено движение по двум мостам через реку Амур: железнодорожному (Нижнеленинское — Тунцзян) и автомобильному (Благовещенск — Хэйхэ). Успешно реализуются общие проекты в области электроники (терминально-логистический комплекс «Белый Раст» в Московской области). Начаты поставки зерна через Забайкальский зерновой терминал,

” ” **НУЖНО
ПОДДЕРЖИВАТЬ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ,
КОТОРЫЕ СОЗДАЮТ
ДОЛГОСРОЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЗАДЕЛ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОРЫВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
И ТЕХНОЛОГИЙ МИРОВОГО УРОВНЯ.** —

введены в эксплуатацию заводы по производству бытовой техники Haier в Татарстане, по производству двигателей КАМАЗ и Weichai в Ярославской области, автомобилей Haval в Тульской области.

Один из наших общих приоритетов — развитие двустороннего туризма и рост турпотока. За 2023 год граждане Китая совершили 477 тыс. туристических поездок в Россию, а 734 тыс. россиян — в Китай. В этом году рассчитываем расширить туристический обмен и планируем достичь пока-

зателя в 2 млн взаимных туристических поездок граждан двух стран. Этому способствует и налаженное авиасообщение: сейчас между Россией и Китаем выполняется почти 140 регулярных авиарейсов в неделю, и периодически появляются новые.

Продолжаем и сотрудничество в образовательной сфере. Прогнозируем, что к 2026 году в общей сложности 60 тыс. российских и китайских студентов будут учиться в рамках студенческих обменов. —

Наука

Как направить частный капитал в исследовательскую деятельность

ОТ ПОЖЕРТВОВАНИЙ К ИНВЕСТИЦИЯМ

| В России продолжается Десятилетие науки и технологий. В стратегических документах этого проекта отмечаются важность привлечения частного капитала в науку, важность координации действий государственных и негосударственных игроков. Однако поддержка исследований и разработок по-прежнему остается на периферии внимания российского благотворительного сообщества — как на уровне привычных механизмов, например привлечения пожертвований, так и по более сложным схемам, предполагающим инвестиции. С чем это связано и насколько возможно исправить ситуацию, выяснял «Эксперт».

Дмитрий Поликанов, Мария Залунина Фото: Антон Новодережкин, Александр Рюмин, Валерий Матыцин, Владимир Гердо / ТАСС →

Б

← Билл Гейтс за последние 25 лет вложил около \$60 млрд в различные научные программы, главным образом в сфере здравоохранения. Гейтс решает важную проблему: позволяет фундаментальным исследованиям преодолевать барьеры при выходе на коммерциализацию и прикладное использование. Это отвечает и общему мировому тренду — по данным ОЭСР, частный сектор финансирует 70% науки.

В России наоборот. Две трети денег приходят ученым от государства. Вкладываться в науку частные филантропы не торопятся. Только 3% из 51% жертвующих в 2022 году были готовы поддержать рублем ученых и их разработки, отмечается в опросе банка «Хоум кредит». В приоритете по-прежнему помощь социально уязвимым категориям населения, животным, людям с разного рода заболеваниями и инвалидностью, о чем свидетельствуют данные ВЦИОМа и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Опыт таких меценатов, как Христофор Леденцов (отдавший в 1905 году свое состояние на поддержку науки), остается забытым и невостребованным.

Что же сдерживает доноров? Во-первых, вложения в науку, особенно фундаментальную, не дают немедленного эффекта и результат их в целом непрогнозируемый. Филантропу должно быть не жалко «потерять» от трети до двух третей своих средств на фактический венчур, а это требует определенной смелости.

Кроме того, в условиях всеобщей озабоченности оценкой социального воздействия (или влиянием на реализацию целей устойчивого развития) именно к исследовательским проектам есть вопросы. Их социальный эффект может быть

отложенным или вовсе неочевидным, поэтому его сложно показать в красивом корпоративном отчете для инвесторов и акционеров.

Во-вторых, серьезные научные проекты — это долгосрочная история, которая требует регулярных вложений, в то время как в большинстве грантовых конкурсов речь идет о годичной поддержке. В стране, где у 76% населения (а крупный бизнес — плоть от плоти его) горизонт планирования, судя по опросам ВЦИОМа за ноябрь 2023 года, составляет от нуля до нескольких месяцев, довольно сложно ожидать ритмичного поступления средств на поддержку программ, которые рассчитаны на пять-семь, а то и десять лет.

В-третьих, для работы с научным сообществом важно иметь стратегию и понимать параметры выхода из проекта — как в случае его успеха (кто является владельцем результатов интеллектуальной деятельности и как ими распоряжается — донор или разработчик), так и в случае неудачи (в какой момент нужно прекращать вложения во что-то бесперспективное). Надо принять во внимание и дефицит стратегического мышления и проектирования у значительной части российских НКО, включая благотворительные фонды.

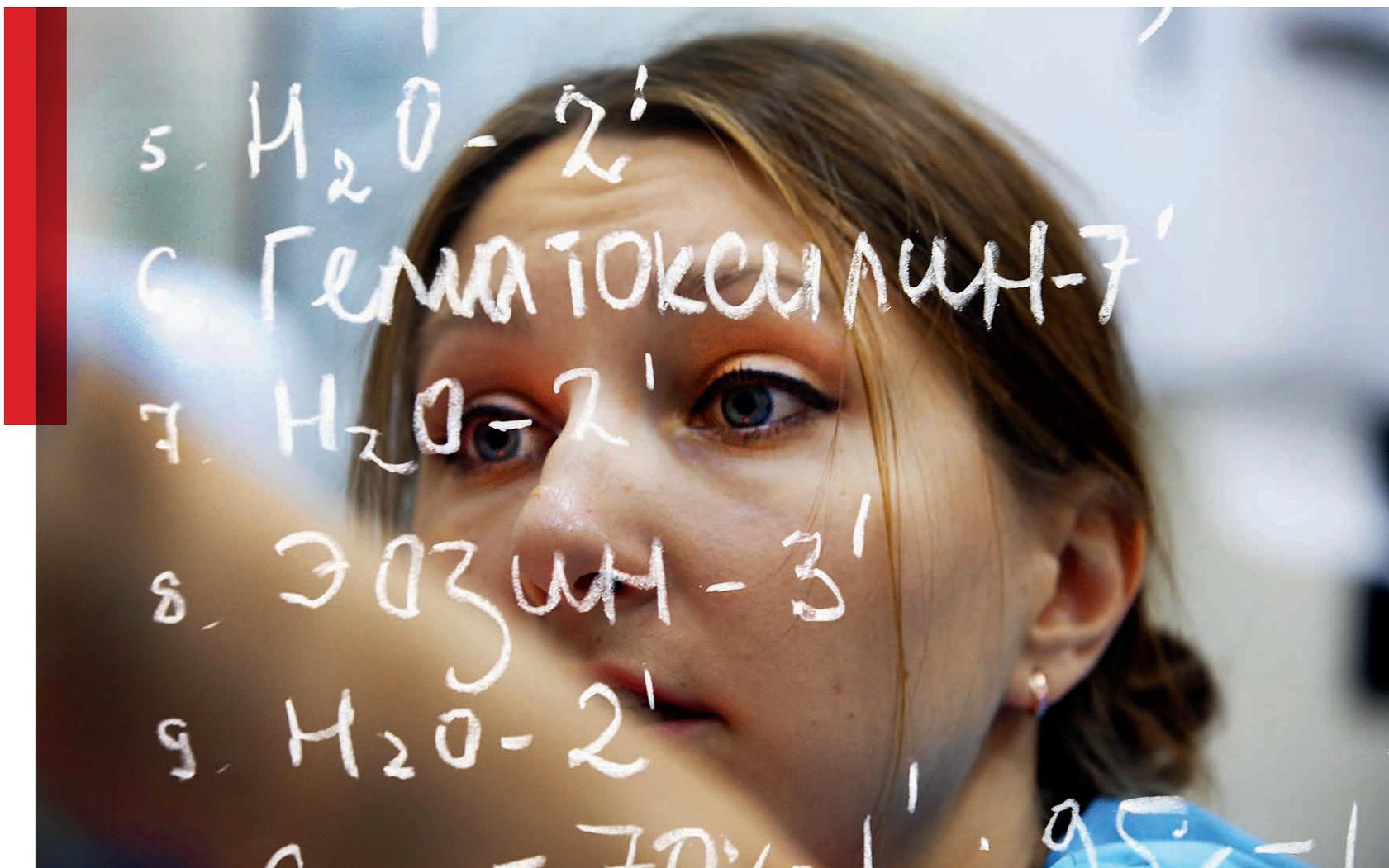
Дополнительным ограничением для научных проектов является содержание постоянного экспертного пула — это требует расходов. Есть проблемы и с его формированием и объективностью. Как отмечают авторы исследования «Филантропия в поддержку науки. Тенденции, механизмы, практики в России и мире», доноры часто принимают решения на основе симпатий и антипатий, в том числе от узкого круга приближенных специалистов.

Барьеры преткновения

В этой связи многие корпорации предпочитают создавать свои внутренние подразделения для научных разработок и в меньшей степени отдавать деньги на сторону: в университеты или исследовательские центры (чаще всего только если не хватает компетенций), не говоря уже о благотворительных фондах.

На все это накладываются еще три обстоятельства. Первое — это дефицит партнерств и координации среди представителей некоммерческого, да и коммерческого, сектора. Казалось бы, по примеру целого ряда зарубежных коллег можно и нужно объединять пул ресурсов — как в группы, работающие по одной социально значимой теме, так и в общее поощрение исследований в разных сферах (ведь современная наука — вещь междисциплинарная, именно это дает наибольший синергетический эффект). Так, например, работает →

← Альянс филантропов в сфере науки, в который с 2013 года вошло уже более 40 главным образом американских и европейских организаций.

У нас в стране такие инициативы пока нарождаются. В марте этого года Благотворительный фонд Андрея Мельниченко предложил создать Лигу фондов под эгидой БРИКС, объединив организации, поддерживающие науку, образование и урбанистику. Тем более что в рамках БРИКС уже есть и сетевой университет, и платформа для координации усилий в сфере инноваций (деятельность которой, правда, сводится больше к дискуссиям, чем к координации), да и в целом делать что-то под «зонтиком» БРИКС модно. Дьявол, как всегда, будет крыться в деталях: кто, в каком объеме и на каких условиях вкладывается в конкретные проекты, кто определяет критерии успешности и параметры конкурсов для ученых.

«В настоящее время Лига фондов стран БРИКС+ в сфере развития науки и образования — это от-

крытая платформа, участие в которой не несет финансовых обязательств. Все организации-партнеры могут выдвигать инициативы и предлагать способы их реализации. Если все участники лиги согласны с предложением, оно будет воплощаться в жизнь, — рассказывает Татьяна Журавлева, генеральный директор Фонда Мельниченко. — Международная премия BRICS+ Future Makers Award для поддержки талантливых молодых ученых из стран БРИКС, СНГ и ШОС станет одним из первых проектов Лиги фондов. Все параметры премии: от номинаций до критериев отбора победителей — разрабатываются совместно с партнерами по объединению».

Второе: существуют значительные препятствия к развитию международного научного сотрудничества. Санкционная политика и усиление секретности вкупе со шпиономанией фактически сводят на нет усилия по расширению контактов как с дружественными, так и недружественными

странами, усиливают самоцензуру ученых. Таким образом, даже по многим фундаментальным проектам (тот же ЦЕРН или изучение Арктики) кооперация оказывается свернутой. А значит, закрывается перспективное поле для проектов, которые могли бы стать как раз объектом негосударственных вложений.

Третье: отсутствие серьезных налоговых стимулов для жертвователей и инвесторов, финансирующих исследования и разработки. Лишь в конце декабря 2023 года российское правительство приняло постановление, которое позволяет исключить расходы на НИОКР из базы расчета налога на прибыль. Они отнесены к прочим расходам с увеличивающим коэффициентом 1,5. Но они должны соответствовать перечню, утверждаемому кабмином, предполагается создание реестра организаций, которые будут проводить оценку отчетов о выполнении НИОКР (на первом этапе этим займется Российская академия наук). С учетом повышения ставки налога на прибыль до 25% нужно будет смотреть, насколько эффективной будет эта мера и насколько просто будет бизнесу воспользоваться ею для оптимизации выплат в новых условиях. И опять же она никак не поощряет деятельность некоммерческого сектора, в частности благотворительных фондов, в этом направлении.

Первый опыт

В последнее время задача достижения технологического суверенитета стимулирует рост внимания к ученым и их достижениям. Пример — Национальная премия в области будущих технологий «Вызов», которая впервые была вручена в декабре 2023 года. Ее призовой фонд сейчас составляет 55 млн руб.

«У премии «Вызов» нет традиционного деления на дисциплины, главный критерий при определении лауреатов — насколько их разработки могут изменить ландшафт науки и повлиять на наше будущее», — рассказал профессор РАН и Сколтеха, председатель научного комитета премии «Вызов» Артём Оганов. Аналогичных принципов придерживается и Научная премия Сбера.

Ряд фондов, например «Базис» Олега Дерипаски, занимающийся развитием теоретической физики и математики, одновременно вкладывается в популяризацию науки — через лекторий Teach-In, портал «Элементы большой науки»,

выпуск собственного журнала и проведение летних школ. Похожий проект реализует компания «Фосагро» со своей «Зеленой химией для жизни».

Чаще всего для поддержки науки используются стандартные инструменты. Тут и стипендии, и гранты (чаще всего краткосрочные), и оплата поездок на различные конференции (тревел-гранты), и покрытие расходов на сами форумы (опять же ивентами всегда удобнее отчитываться). Причем акцент делается либо на молодых исследователей, либо на уже признанные авторитеты, среднее же поколение ученых, к сожалению, зачастую остается за кадром.

Распространена практика вложений в вузы и фонды целевого капитала университетов, где учился сам филантроп или проходят обучение его дети и внуки. В меньшей степени идет стимулирование научных публикаций, хотя в современном мире именно индекс цитирования определяет твой вес в сообществе и его приобретение — дело весьма недешевое. Еще реже — оплата патентов (а Россия, например, отстает от многих стран по количеству зарегистрированных по международным стандартам изобретений) или оборудования, необходимого для исследований, включая подопытных животных (ведь некоторых обезьян или генетически модифицированных мышей необходимо заказывать в Россию из других стран).

Есть и исключения — например, фонд «Линия жизни» благодаря донорам получает возможность приобрести за границей оборудование для локализации операций по аутотрансплантации и котрансплантации костного мозга, а также известной в мире технологии CART1 («обучение» лейкоцитов реагировать на раковые клетки). Подобная «перезагрузка» костного мозга в случае с автотрансплантацией дает эффект у 87–88% детей и со следующего года, вероятно, станет частью государственной системы здравоохранения.

«Мы не занимаемся фундаментальной наукой, скорее, поддерживаем экспериментальные, но рабочие методы лечения, — говорит вице-президент фонда Андрей Карпенко. — Таких проектов немного, так как они требуют одновременно и стратегии, и денег. Донору надо объяснить простым языком ожидаемый эффект и не обмануть этих ожиданий».

Такая же ситуация и у Фонда поддержки слепоглохих «Со-единение» в случае с имплантом, →

ОПЫТ

Их льготы

В Финляндии налоговые вычеты за пожертвования в местные государственные университеты или университетские фонды Евросоюза могут получать как физические, так и юридические лица. А компании — финские и международные, действующие на территории страны, — могут рассчитывать на похожий на российский дополнительный налоговый вычет в 150% от суммы расходов на научно-исследовательские и инновационные проекты, осуществляемые в сотрудничестве с университетами и НИИ.

← внедряемым под сетчатку глаза, от компании «Секонд сайт». Речь тут идет о переносе технологий на российскую почву — с обучением специалистов, получением всех необходимых разрешений, перспективой включения в государственные квоты по высокотехнологичной медицинской помощи. Это позволяет не только провести трансфер, но и поощрить дополнительные исследования, направленные на адаптацию технологии к российской действительности.

Все больше появляется проектов, связанных с созданием различных баз данных, которые могут использоваться для научных и практических целей — они дают материал для последующих исследований. Например, фонд «Дети-бабочки» оцифровал генетические портреты своих подопечных — такая ДНК-диагностика позволяет определить тип заболевания на ранней стадии и поможет подопечным участвовать в программах подбора экспериментального решения. «Русфонд» знаменит своим проектом по формированию регистра доноров костного мозга, который в значительной степени подтолкнул государство к созданию похожих структур (хотя и на других технологиях). «РетинаФонд» и межрегиональная организация «Чтобы видеть!» занимаются генетическими заболеваниями сетчатки глаза и также

по созданию линейки кортикальных имплантов для восстановления слуха, зрения и неврологии. Здесь схема изначально построена на том, что фонд через благотворительные средства поддерживает создание рыночных продуктов, помогающих в том числе его подопечным, а затем большая часть полученной прибыли от продажи имплантов должна возвращаться в фонд на осуществление его программ.

Ия Кузьменко, директор по развитию фонда «Фронтмед» (одного из небольших молодых фондов, созданных с целью поддержки отечественной науки, техники и медицины), отмечает: «Мы пока единственный в стране научный фонд, который привлекает частное финансирование на развитие отечественной неврологии: проведение исследований как фундаментальных, так и клинических, разработку ПО и прототипов. При этом распространение неврологических заболеваний только растет: каждые 33 секунды в мире диагностируется новый случай болезни Альцгеймера. Однако у нас не стоит очередь из меценатов, желающих помочь не одному, а тысячам людей. При этом наша экспертная база — ФГБНУ «Научный центр неврологии» — учреждение с более чем 80-летней историей».

Фонд привлекает средства как корпоративных, так и частных доноров на научные разработки с целью поиска новых способов лечения и диагностики таких заболеваний, как болезнь Альцгеймера, Паркинсона, рассеянный склероз и прочие. «Не все понимают, как реализуются такие проекты. Здесь нужны посредники — фонды, которые сделают процесс исследований максимально прозрачным и понятным: подготовят регулярную отчетность, посчитают благополучателей, выступят гарантом эффективности и важности исследования. Меценатам важны конкретные показатели — на кого или на что расходуются деньги: на какие реактивы, оборудование, на каком этапе находится проект, почему финансирование нужно здесь и сейчас, а самое главное — что все закончится результатом», — объяснила сложность вхождения бизнеса в научные исследования Ия Кузьменко.

Постепенно обретает в России актуальность тема диалога между учеными и бизнесом при посредничестве благотворительности. Так, эксперты Сбера признают, что часто источником проблемы является именно коммуникация: то научным работникам неинтересно решать задачи для компаний, то компании не могут понять перспектив и сути предлагаемых к поддержке исследований.

Нащупать почву помогают такие проекты, как «Формула сохранения научного и образовательного потенциала: диалоги и сотрудничество филантропов и ученых», начатый Форумом доноров. Кстати, у форума в рамках конкурса «Лидеры корпоратив-

”

В стране, где у 76% населения горизонт планирования составляет от нуля до нескольких месяцев, довольно сложно ожидать ритмичного поступления средств на поддержку программ, которые рассчитаны на пять-семь, а то и десять лет

собирают базу для экспериментов с доклиническими испытаниями генетической терапии в отношении синдрома Ушера и болезни Штаргардта.

Еще одно популярное направление — обучение специалистов. Это привычный формат для российских НКО. Например, Фонд Андрея Павленко запустил Школу практической онкологии с последующим содействием врачам в трудоустройстве. По схожей схеме готовила специалистов по работе с детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития БАНО «Ясенева Поляна», опираясь на поддержку Агентства стратегических инициатив и региональных министерств.

Из новых форм симбиоза благотворительности и рынка можно отметить взаимодействие лаборатории «Сенсор-Тех» и фонда «Со-единение»

ной благотворительности» в 2023 году появилась и отдельная номинация в сфере поддержки науки.

В целом в области механизмов финансирования науки через благотворительность ситуация в России пока отстает от многих стран. Но отрадно, что появляется первое понимание важности долгосрочных частных вложений в науку, проекты по повышению престижа профессии ученого, поддержке исследований. Таким образом, у корпораций и благотворительного сектора есть шанс сократить этот разрыв, однако это потребует серьезной и системной работы, в том числе стимулирования подобных подходов со стороны государства и активной популяризации лучших практик в этой сфере. —

Почему бизнес повернулся к российской науке

«ПОМЕНЯЛОСЬ ВСЕ ОЧЕНЬ РЕЗКО, ЗАПРОСЫ СЫПЛЮТСЯ НЕПРЕРЫВНО»

Российская наука за последние два года обнаружила рост интереса к себе со стороны частного бизнеса. О том, почему так произошло, какие дополнительные возможности для нее открываются благодаря государству и на что частные деньги ученые вряд ли когда-нибудь получают, «Эксперту» рассказал вице-президент Российской академии наук, научный руководитель химического факультета МГУ Степан Калмыков.

Юрий Яроцкий Фото: Михаил Сеницын, Сергей Фадеичев, Александр Рюмин / ТАСС

Мы говорим с вами в здании химического факультета МГУ, и по специальности вы химик — каково сейчас соотношение частных и государственных денег в этой дисциплине в России?

Если говорить о факультете, то общий его бюджет составляет около 2 млрд руб., лишь 1 млрд руб. из них — деньги из госбюджета. Все остальное — привлеченные средства, но только треть из них составляют гранты Российского научного фонда (РНФ). Все остальное — деньги в том числе от частных и государственных компаний.

Ведь химия — это не только фундаментальные, но и прикладные вещи: удобрения, фармацевтика; это буквально все материалы, которые нас окружают: от тех, которые мы носим на себе, до тех, которые летают в космос; компонентная база для микроэлектроники, энергетики: материалы и для солнечных батарей, и для атомных реакторов. Внутри Российской академии наук есть институты, в которых не меньше половины денег предоставляют именно компании. И суммы, привлеченные вне бюджета, просто огромные — в частности, потому, что там ведутся важнейшие разработки для нефтепереработки. Речь идет о конкретных прикладных задачах, которые ставят компании: получить новую молекулу, создать новый катализатор.

Они востребованы намного больше, чем это было еще совсем недавно. Как говорит президент РАН Геннадий Красников, «мы жили в режиме

супермаркета, а теперь этот супермаркет закрылся». Компаниям было выгоднее пойти на западный рынок и купить ту или иную технологию. И их нельзя было за это упрекать — помимо хороших технологий, они получали еще и отличный сервис: наладку, сопровождение, расходные материалы, обучение персонала, полный цикл сопровождения тех или иных технологических решений. С учетом очень большой природной ренты было в общем и неважно, сколько та или иная технология стоила — все очень быстро окупалось. Разработки, созданные внутри наших научных школ, были вторичны.

Поменялось все очень резко: запросы сыплются непрерывно. Часть из них с учетом накопленной информации и подходов может быть обработана довольно быстро. Например, это касается катализаторов. К примеру, Институт нефтехимического синтеза реализовал полупромышленную установку по гидроконверсии тяжелых остатков и природных битумов для АО «Танеко». Оказалось, что созданные еще в советское время школы катализа сохранились и могут создавать решения, на которые появился очень большой спрос.

Вы ведь сейчас говорите о сугубо прикладных исследованиях. Есть ли интерес у частных спонсоров к фундаментальной науке?

На самом деле, очень многие фундаментальные исследования тоже имеют прикладной ха-

рактически, только с более отдаленным горизонтом планирования, который не могут себе позволить компании. Конечно, компаниям неинтересно идти в фундаментальные исследования. Сейчас у нас появилась очень хорошая инициатива, которую мы начнем реализовывать в 2025 году и развернемся в полный рост в 2026-м. Это будут государственные деньги, которые как базовое финансирование получают институты и университеты. Мы вводим понятие востребованности, то есть понимание того, что то или иное исследование кому-то нужно. У части проектов — может быть, 20% или 25%, записанных в госзаданиях, условно говоря, появляется звездочка, означающая, что они востребованы какой-то высокотехнологичной компанией, но имеют более дальний, чем обычные два-три года, горизонт востребованности. Точно так же востребованность может быть со стороны федеральных органов власти или местных властей с учетом специфики регионов. И еще один вариант — это решения научных советов и президиума РАН о том, что сейчас является перспективным. Например, то, что пока является фундаментальным, но что мы все в ближайшее время ощутим на себе, — резистентность антибиотиков. Сейчас используются неправильные протоколы лечения: антибиотики применяются при минимальных симптомах болезни, они же используются при производстве пищевых продуктов. В результате, по существующим оцен-

кам, к 2030 году, то есть уже практически завтра, смертность от болезней, от которых антибиотики больше не смогут помогать, превысит смертность от онкологических заболеваний. Вот пример востребованной перспективной темы для исследований — создать новый класс антибиотиков, при этом что последний на сегодняшний день такой класс был создан в 1980-х годах XX века.

В рамках этих заданий речь все равно идет об исследованиях, имеющих хоть и отдаленную, но все же перспективу практического применения, то есть Большой адронный коллайдер мы здесь не построим?

Если речь о Большом адронном коллайдере, то это совсем другие деньги — у нас это Федеральная научно-техническая программа развития синхротронных и нейтронных исследований. Здесь строится и модернизируется несколько синхротронов: в Зеленограде, в Курчатовском →

”

На самом деле, очень многие фундаментальные исследования тоже имеют прикладной характер, только с более отдаленным горизонтом планирования, который не могут себе позволить компании —

← институте, в Новосибирске, на острове Русский, в Гатчине. Это абсолютно нормально — ни в одной стране мира синхротроны не строятся за частные деньги. В Европе были попытки создать синхротрон, рассчитанный только на коммерческие задачи, но от этой идеи очень быстро отказались: она оказалась абсолютно нерентабельной.

Еще один пример: вряд ли Фрэнсис Крик и Джеймс Уотсон, открывшие в 1953 году структуру ДНК, могли бы тогда ответить на вопрос о возможной практической применимости своего открытия. При этом понятно, что за прошедшие годы эффект от него, в том числе коммерческий, оказался гигантским. Можно ли продумать все так, чтобы подобные исследования всегда находили возможности для поддержки?

Хороший пример. Никогда не знаешь, какой эффект вызовут сугубо фундаментальные открытия. ДНК, ранее радиоактивность — Эрнест Резерфорд говорил, что пройдут столетия, прежде чем это явление мы сможем использовать для блага человека, тогда рисовались комичные картинки, как дрова в камине заменялись радием. Так, конечно, не могло быть, но тем не менее половину XX века экономика, политика, да и почти все остальное, были напрямую связаны с последствиями открытия радиоактивности: ядерное оружие, ядерная энергетика, ядерная медицина. И никто не мог представить, что к этому приведет

Есть другая важная вещь. Любая наука в глобальном фундаментальном плане — это удовлетворение любопытства человека по отношению к окружающей действительности. В Дубне многие десятилетия синтезируются новые тяжелые элементы, и здесь мы абсолютные лидеры — это видно даже по их названиям: в них имена наших ученых и наших городов. Прямого практического применения они не имеют — срок их распада обычно ничтожно мал, но это работает на имидж страны и нашей науки. Любые мегапроекты запускают огромное количество смежных исследований. Это как маховик, который вдыхает жизнь в конкретный институт, город, регион. Те же ускорительные технологии, которые используются для синтеза сверхтяжелых элементов, применяются и для получения медицинских радионуклидов. Подходы становятся универсальными, появляется много направлений, которые потом становятся бизнесами. Драйвером здесь является крупный заказ на какую-то суперустановку. Такие заказы нигде в мире не финансируются бизнесом, только государством. Объемы такого финансирования бывают настолько огромными, что иногда государства сбрасываются в единую копилку. В том числе и Россия — мы, к примеру, являемся держателем 27% акций Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах или более 6% акций в Европейском центре синхрофазотронных исследований.

Можно ли вообще сформулировать, где проходит грань между теми исследованиями, которыми могут заинтересоваться частные инвесторы, и теми, которые заведомо может финансировать только государство?

Очень сложно, граница размыта. Например, средний срок создания лекарства — это 10–20 лет, за которые оно проходит путь от молекулы на лабораторном столе до места на стеллаже в аптеке. Для малотоннажной химии это очень много, здесь для компаний это совсем загоризонтные вещи, которые им вряд ли будут интересны. А для фармацевтики это абсолютно нормальный срок.

Как сейчас устроено финансирование российской науки, если смотреть на него с уровня высшего руководства РАН? Если я правильно понимаю, академии в какой-то момент новейшей истории пришлось серьезно объяснять правительству, зачем она вообще нужна и зачем на нее нужно тратить государственные деньги?

Действительно, такой период был. Но сейчас, когда опять же «супермаркет закрылся», российские разработки снова стали интересны — многие из них нужны бизнесу и хорошо коммерциализи-

”

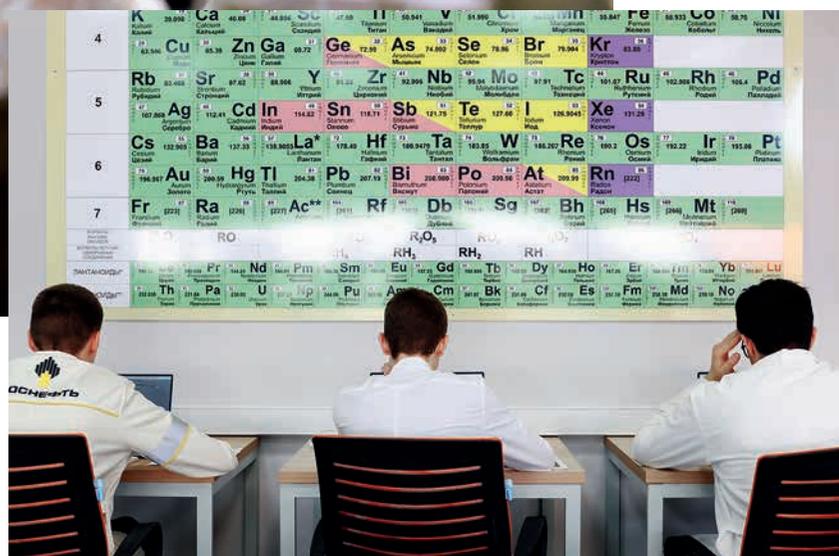
По существующим оценкам, к 2030 году, то есть уже практически завтра, смертность от болезней, от которых антибиотики больше не смогут помогать, превысит смертность от онкологических заболеваний. Вот пример востребованной перспективной темы для исследований — создать новый класс антибиотиков —

сугубо фундаментальное открытие супругов Кюри и Антуана Беккереля. То же самое Уотсон и Крик с ДНК. Сейчас у нас становится рутинной не только секвенирование, но и редактирование генома — становится возможным на генетическом уровне воздействовать на склонность человека к тем или иным болезням или сельхозкультур к тем или иным патологиям.

зируются, и государству они тем более нужны в рамках задач по достижению технологического суверенитета.

А в целом финансирование строится довольно сложно. Есть механизм под названием ГПНТР — Государственная программа научно-технического развития. В ней есть раздел «Программа фундаментальных научных исследований», на нее в бюджете заложено 215 млрд руб., а внутри еще несколько направлений. Грантовое, в которое в числе прочего входят бюджеты РФ, Фонда перспективных исследований, Фонда Бортника (Фонда содействия инновациям) и так далее. Есть госзадания, о которых я уже говорил. Еще одно направление — различные аналитические исследования и исследования, связанные с прогнозированием. Еще одна программа, которую мы приняли недавно, — так называемая шестая подпрограмма, это фундаментальные исследования для нужд оборонно-промышленного комплекса; здесь тоже во многом загоризонтные вещи, которые потенциально могут быть интересны для нужд обороны страны. Плюс к этому различные федеральные целевые программы, одну я упомянул — это программа развития синхротронных и нейтронных исследований. Очень важно, что

сейчас у нас появилась обновленная стратегия НТР, ее подписал президент, а также набор приоритетных направлений и перечень критических и сквозных технологий (сквозные технологии — это, например, ИИ-технологии). Также финансирование планируется и в рамках новых национальных проектов.

Вообще в мире структура финансирования науки выглядит примерно одинаково или все же есть какие-то отличия?

В целом так же, хотя в США и Европе все-таки высока доля финансирования со стороны частного бизнеса. Но нужно понимать: их схемы работают уже десятилетия, если не столетия. У нас взаимоотношение науки и бизнеса выстраивается прямо сейчас, с колес — тот путь, который они прошли за 50 лет, нам нужно пробежать за 5. —

Почему фундаментальные исследования финансируются в основном государством

НЕОЦЕНИМЫЕ ВЛОЖЕНИЯ

И Наука, особенно фундаментальная, никогда не существовала без внешней финансовой подпитки, поскольку она по определению не дает быстрого возврата вложенных средств. «Эксперт» разобрался, как в современном мире соотносятся государственные и частные инвестиции в научные исследования, кому принадлежат результаты открытий и стоит ли ученым рассчитывать на помощь коллег из Африки. *Игорь Серебряный Фото: CERN →*

Любопытство не порок, а объект инвестиций

Фундаментальные научные исследования, в отличие от прикладных, могут, на взгляд обывателя, выглядеть пустой тратой денег, которые было бы лучше потратить на более неотложные нужды. Советский астроном Лев Арцимович когда-то охарактеризовал фундаментальную науку как «способ удовлетворения личного любопытства ученых за государственный счет».

Вопросу о том, зачем вообще тратить средства на фундаментальные исследования в то время, когда человечеству не хватает ресурсов для решения куда более злободневных проблем (взять хотя бы изменения климата, вирусологические угрозы и др.), была посвящена целая панель, прошедшая в 2019 году в Брюсселе в рамках форсайт-конференции Future Circular Collider Week. Участники того обсуждения, несмотря на провокативное название мероприятия, высказались за увеличение инвестиций в «чистую науку», поскольку эти затраты делаются, как говорится в материалах дискуссии, «в интересах нас самих — только нас будущих».

В таком отношении к изучению тайн природы, результаты которого в большинстве случаев никак не влияют на благосостояние современников, есть доля справедливости. Поэтому финансирование долгосрочных исследований — будь то строительство адронного коллайдера или телескопа «Джеймс Уэбб» — по силам только богатым государствам, могущим себе позволить подобное «излишество».

Фундаментальные исследования так или иначе приносят практическую пользу: в ходе них не-

редко делаются изобретения, которые, не являясь целевым результатом этих исследований, рано или поздно находят практическое применение в производственной сфере. Вопрос же о том, кто в итоге становится «собственником» научных открытий, решается по-разному, подчеркивает член-корреспондент, вице-президент РАН Владимир Иванов.

«Практическая реализация фундаментальных результатов в виде технологий обычно требует длительного периода времени — десять и более лет. Технологии, создаваемые на основании фундаментальных научных результатов, могут являться объектом патентования. При этом собственник патента определяется конкретными условиями организации работ и финансирования. Им может стать как собственно работник, так и юридическое лицо», — сказал он «Эксперту».

Поэтому столь велика роль частного спонсирования в первую очередь фундаментальных исследований ученых из любых источников (филантропических, корпоративных, краудсорсинговых и др.). Вклад именно частных инвестиций в мире растет с каждым годом. По оценке Международного научного совета, на сегодняшний день доля частного сектора в объеме финансирования глобальной науки и инноваций составляет около 70%.

И это притом, что частные инвесторы редко руководствуются чисто альтруистическими мотивами и не склонны вкладывать деньги в исследования, результаты которых сложно предсказать с точки зрения окупаемости, подчеркивает Владимир Иванов.

«Собственно фундаментальные научные исследования направлены на исследование законо- →

← мерностей развития природы, человека и общества. Эти результаты носят глобальный характер и в принципе не патентуются. Основная задача ученого — довести результаты своих исследований до общества. Это обеспечивается публикациями научных статей, монографий, учебников. Публикация полученных результатов в открытой печати является одним из условий выдачи грантов на проведение научных исследований», — объясняет он.

Слова Владимира Иванова подтверждаются данными МВФ, согласно которым цитирование научных статей достигает пика примерно через восемь лет после первоначальной публикации по какой-либо теме, в то время как для регистрации патентов в этой же области этот срок составляет всего три года.

В западном мире спонсоры научных исследований по большей части имеют вполне прагматичный расчет: сначала они получают возможность сэкономить на налогах, а далее — получать непрямую выгоду, на этой основе строится диалог с госорганами, пиар и т. д. В идеале они сначала жертвуют десятки миллионов долларов на исследования, а затем получают бюджетные заказы на миллиарды или делают стартапы, которые потом идут на IPO.

Облик морале

В отличие от Владимира Иванова, президент Московского физико-технического института Николай Кудрявцев склонен считать, что некий «моральный императив» движет филантропами гораздо чаще, чем тщеславие или сугубо меркантильные интересы.

«Когда человек зарабатывает определенное количество денег, к нему часто приходит понимание, что ему не хватит и нескольких жизней, чтобы израсходовать их на себя. И он приходит к мысли, что эти сверхдоходы можно использовать, чтобы принести пользу не только себе, но и всему человечеству. Иногда такими людьми движет тщеславие — они ставят условием, чтобы научные институты носили их имя или чтобы авторы открытий обязательно упоминали имя спонсора. Но часто бывает, что финансирование научных разработок проводится ими как раз на условиях полной анонимности. Это где-то сродни тому, когда богатые люди строят на свои деньги храмы или какие-то другие общественные пространства», — заявил он «Эксперту».

Само по себе соотношение государственного и частного финансирования научных работ не дает представления о том, что могут, а что не могут себе позволить ученые в данной стране. В тех же

ЦИФРЫ

Финансирование научных исследований в мире

ВЫРОСЛО

с 726

МЛРД ДОЛЛАРОВ

В 2000 ГОДУ

До 2,4

ТРЛН

ДОЛЛАРОВ —

В 2019-М.

По данным Национального научного совета США и Исследовательской службы Конгресса США

В 2021 году больше всего средств на фундаментальную науку и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР)

ПОТРАТИЛИ

США

(710 МЛРД

ДОЛЛАРОВ)

И КИТАЙ

(610 МЛРД

ДОЛЛАРОВ)

Следом с большим отрывом идут Япония (\$172 млрд) и Германия (\$129 млрд).

Замыкает первую десятку Россия (\$40 млрд).

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

США доля госзаказов на научные работы составляет в финансовом выражении менее 20% (такие гиганты, как SpaceX или IBM, поднялись именно на контрактах от Пентагона и NASA), хотя в том, что касается военной и фундаментальной науки в США, именно государство обеспечивает более 40% всех инвестиций.

Очевидно, что такие способы финансирования, как краудсорсинг и фандрайзинг, не способны удовлетворить потребности крупных фундаментальных исследований. Поддержка таких исследований — миссия специализированных фондов целевого капитала (endowments). Эндаументы существуют как при университетах, так и при других организациях.

Львиная доля эндаументов (34 из топ-50) находится в США. Шесть грантодающих фондов, входящих в топ-10, тоже американские (остальные — Канада, Великобритания, Индия, Дания).

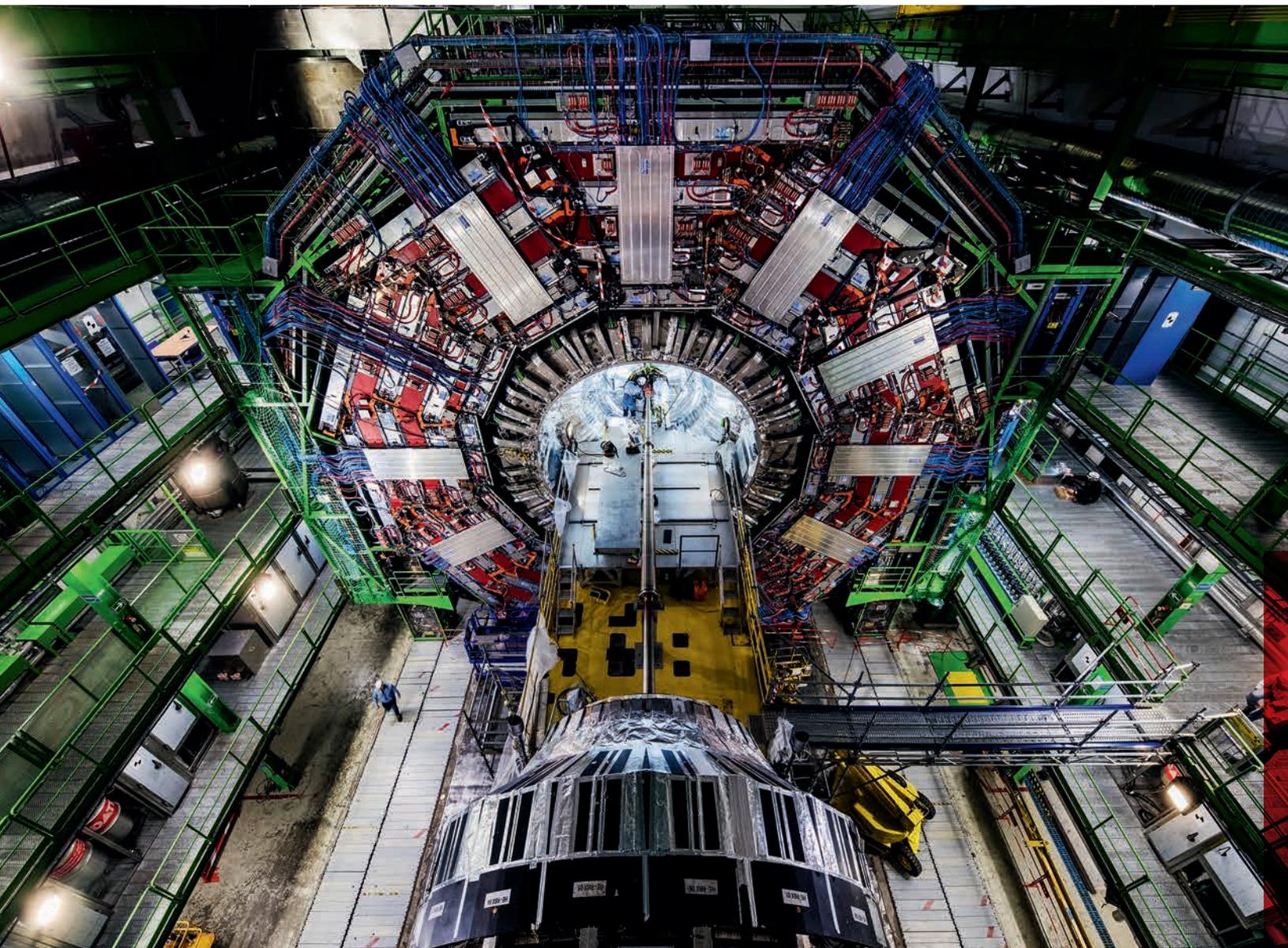
Ведущими по затратам на НИОКР являются компании, работающие в цифровой отрасли. Согласно World Investment Report, это Amazon, Alphabet, Samsung Electronics, Huawei Technologies, Microsoft, Apple, Intel, Roche, Johnson & Johnson, Toyota. Шесть корпораций из этой десятки находятся в США.

Реальность такова, что финансировать «долгоиграющие» научные разработки по-прежнему действительно способны только очень богатые страны — сегодня это с большим отрывом США и Европейский союз, постепенно их догоняет Китай. Понимая, что из десяти многолетних исследований успешным может оказаться одно, спонсоры пользуются моделью венчурного финансирования в расчете на то, что один реальный результат в перспективе окупит затраты на девять, не оправдавших ожиданий, поясняет Иванов.

«Этот механизм применяется более 30 лет. Некоторые открытия, практическое применение которых первоначально было неочевидно, в дальнейшем окупают вообще все затраты на много десятилетий вперед. Например, открытие радиоактивности, которое дало новый источник энергии, или гетероструктур, на основе которых работают современные средства связи. Дело в том, что изначально бывает трудно предугадать, как может выстрелить то или иное открытие — кто в свое время мог предсказать, как будут применяться законы Ньютона?» — говорит эксперт.

Другим наука

Абсолютные затраты на научные исследования не единственный показатель того, как в том или ином государстве относятся к «удовлетворению любопытства ученых». Например, Израиль по аб-

солютным затратам на науку (\$21 млрд) находится только на 16-м месте, но по доле финансирования от ВВП (5,6%) лидирует в рейтинге ОЭСР. Китай же по этому показателю занимает только 15-ю строчку (0,024%).

Для сравнения: в России на науку в те же годы тратилось 1,1% ВВП (однако в РФ государственное финансирование составляет почти 68% всех инвестиций — второе место в мире по этому показателю).

В подавляющем же большинстве стран наука финансируется по остаточному принципу: на нее расходуется менее 1% от ВВП.

МВФ в опубликованном в 2021 году докладе «В чем важность фундаментальной науки для эко-

”

В подавляющем большинстве стран наука финансируется по остаточному принципу: на нее расходуется менее 1% от ВВП —

номического роста» (Why Basic Science Matters for Economic Growth) заявляет, что, хотя прикладные исследования играют важную роль в продвижении инноваций на рынок, фундаментальные исследования оказывают влияние на большее число отраслей в большем числе стран и на протяжении более длительного времени. Аналитики фонда отмечают, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся →

← страны для обеспечения экономического роста гораздо больше рассчитывают на иностранные научные исследования, чем на свои собственные.

«Свободная передача технологий, научное сотрудничество между странами и меры политики, обеспечивающие финансирование фундаментальных исследований, могут содействовать таким инновациям, которые необходимы нам для долгосрочного роста», — говорится в документе.

В реальности же, указывают эксперты, развитые государства, как правило, неохотно делятся результатами научных открытий с развивающимися странами. Причиной является не только «эгоизм» обладателей передовых научных знаний. Страна-получатель должна иметь возможность переварить полученную информацию, а технологии — соответствовать уровню развития национальной экономики. В противном случае может случиться ситуация, описываемая поговоркой «Не в коня корм».

Но было бы излишним пессимизмом считать, что большинство стран мира обречены питаться крохами с научного стола нескольких богатых стран, считает Владимир Иванов.

«У каждого научного открытия есть автор с именем и фамилией. Под ними его открытия публикуются в научных журналах.

И не важно, работал он над своей темой у себя в Нигерии или в американской лаборатории — право первооткрывателя в любом случае принадлежит ему как гражданину своей страны. Фундаментальные результаты в принципе не патентуются. Условием выдачи гранта может быть, например, публикация результатов в открытой печати — тем самым изначально устраняется возможность «приватизации» открытия кем-то другим», — объясняет он.

Бизнес-ангел при деньгах

Качество финансирования науки неоднородно не только географически, но и по характеру источников.

Если государственные инвестиции могут покрывать затраты на исследования по всей цепочке: от идеи до конечного результата (длинные деньги), то корпоративные бизнес-ангелы более склонны вступать в дело на поздних этапах работ, когда уже можно хотя бы приблизительно оценить перспективы исследований и возможности монетизации результатов. Работы же с «открытым финалом» в массе своей отданы на милость

частных филантропов либо рассчитывают на краудсорсинг и фандрайзинг (финансирование по схеме «с миру по нитке»).

«Фундаментальная наука является весьма дорогим видом деятельности. И сегодня ни одна страна не может обеспечить полноценное проведение фундаментальных исследований по всему спектру направлений. Именно поэтому создаются международные научные организации и консорциумы, в которых работают представители разных стран. Примером такой структуры является Объединенный институт ядерных исследований в Дубне», — напоминает Владимир Иванов.

Государству, конечно, хотелось бы, чтобы в финансирование фундаментальных научных исследований вкладывалось больше частных денег, добавляет Николай Кравцов.

«Тогда государственные деньги по статье “фундаментальная наука” можно было бы перенаправить как раз на те или иные злободневные нужды. Но в реальности, как говорится, принцев мало, и на всех их не хватает: те инвесторы, которые могут и хотят финансировать фундаментальную науку, это уже делают и без понукания, поэтому без государственной поддержки ученым все равно не обойтись», — сказал он «Эксперту».

Как считают в МВФ, поскольку частные компании могут получить лишь небольшую и неопределенную долю финансовой выгоды от участия в фундаментальных исследованиях, они обычно инвестируют в них недостаточное средств. Это является убедительным аргументом в пользу более масштабного участия государства в таких исследованиях. —

2

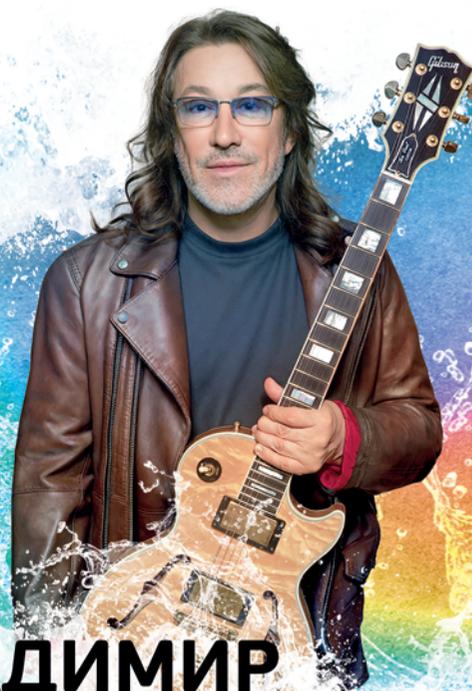
АВГУСТА
ПЯТНИЦА
19:00

СЕРГЕЙ
ЛАЗАРЕВ

9

АВГУСТА
ПЯТНИЦА
19:00

ВЛАДИМИР
КУЗЬМИН

16

АВГУСТА
ПЯТНИЦА
19:00

ЛОЛИТА

23

АВГУСТА
ПЯТНИЦА
19:00

ЕГОР
КРИД

30

АВГУСТА
ПЯТНИЦА
19:00

ГРИГОРИЙ
ЛЕПС

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МЮЗИКЛ

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

«Москва слезам не верит» – совершенно новый для России формат, который объединяет в себе мюзикл в лучших бродвейских традициях, изысканный авторский ужин от Pinskiy&Co и атмосферу танцевальной вечеринки. Сидя за столиками, вы в буквальном смысле оказываетесь в центре действия, порой наблюдая за артистами на расстоянии вытянутой руки.

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР В ТЕАТРЕ «ОДЕОН» СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ О ЛЮБВИ И УСПЕХЕ, А БЛИЗКИЕ СТАНОВЯТСЯ ЕЩЕ БЛИЖЕ.

Альфа Банк **PINSKIY & CO.**

БИЛЕТЫ: MOSCOWMUSICAL.RU

В СТОИМОСТЬ БИЛЕТА ВХОДИТ:

- Welcome drink
- Полноценный ужин из 4-х блюд от Pinskiy&Co – на выбор: мясной сет/ рыбный сет/ вегетарианский сет/ детский сет
- Мюзикл бродвейского качества
- Танцевальная вечеринка по окончании

Дополнительно – заказ напитков по барному меню и винной карте

СРЕДА · ЧЕТВЕРГ · ПЯТНИЦА · СУББОТА

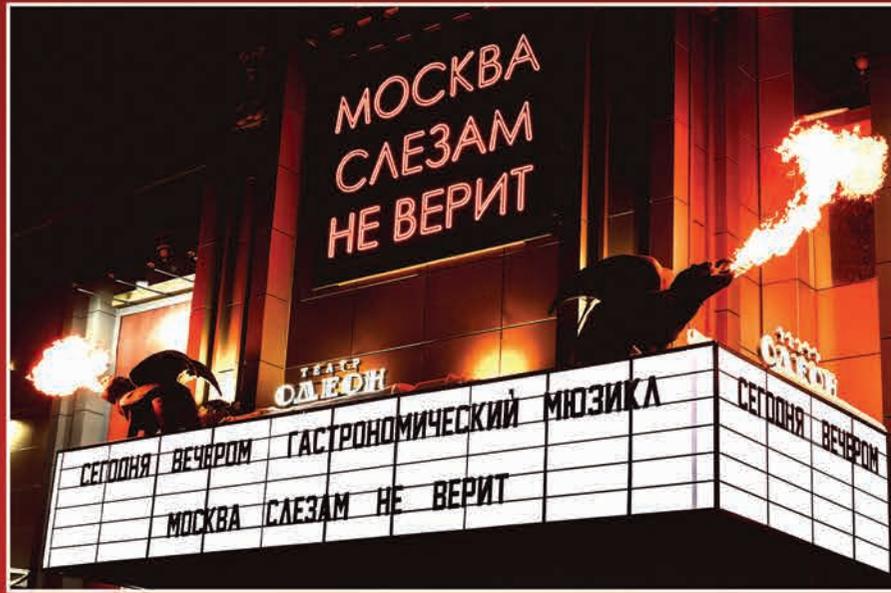
КУПИТЬ БИЛЕТЫ | СТОИМОСТЬ: от 6 000 РУБЛЕЙ

ТЕАТР «ОДЕОН» Москва, 3-я Ямского Поля ул., 15
+7 495 222 9922, e-mail: info@odeon.show

ООО «НОВЫЙ ОДЕОН», Г. МОСКВА, ОГРН 1237700507967

12+

РЕКЛАМА

Экономика

Что даст России трансформация налоговой системы

ПРОЦЕНТ НОВОГО ВРЕМЕНИ

| В июле президент Владимир Путин подписал закон о трансформации налоговой системы России, которая стартует с 2025 года и будет направлена на более справедливое распределение фискальной нагрузки. «Эксперт» разобрался, какими будут эффекты налоговых изменений для налогоплательщиков. *Екатерина* Фото: Крылова Дмитрий Феоктистов, Николай Гынгазов / ТАСС →

← Основное нововведение, которое ждет граждан с 1 января 2025 года, — переход к пятиступенчатой шкале налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с действующей двухступенчатой (13% и 15% при доходах свыше 5 млн руб. в год). Как и сегодня, повышенные ставки будут применяться не ко всему доходу, а к сумме его превышения над заданными порогами. Так, для доходов до 2,4 млн руб. в год сохранится базовая ставка 13%, для части доходов в диапазоне от 2,4 млн до 5 млн руб. ставка составит 15%, для части доходов от 5 млн до 20 млн руб. — 18%, от 20 млн до 50 млн руб. — 20%, а поступления свыше 50 млн руб. будут облагаться по ставке 22%.

Изменения не будут носить характер фронтальных: по оценке Минфина, они затронут не более 3,2% работающих граждан. Кроме того, в рамках

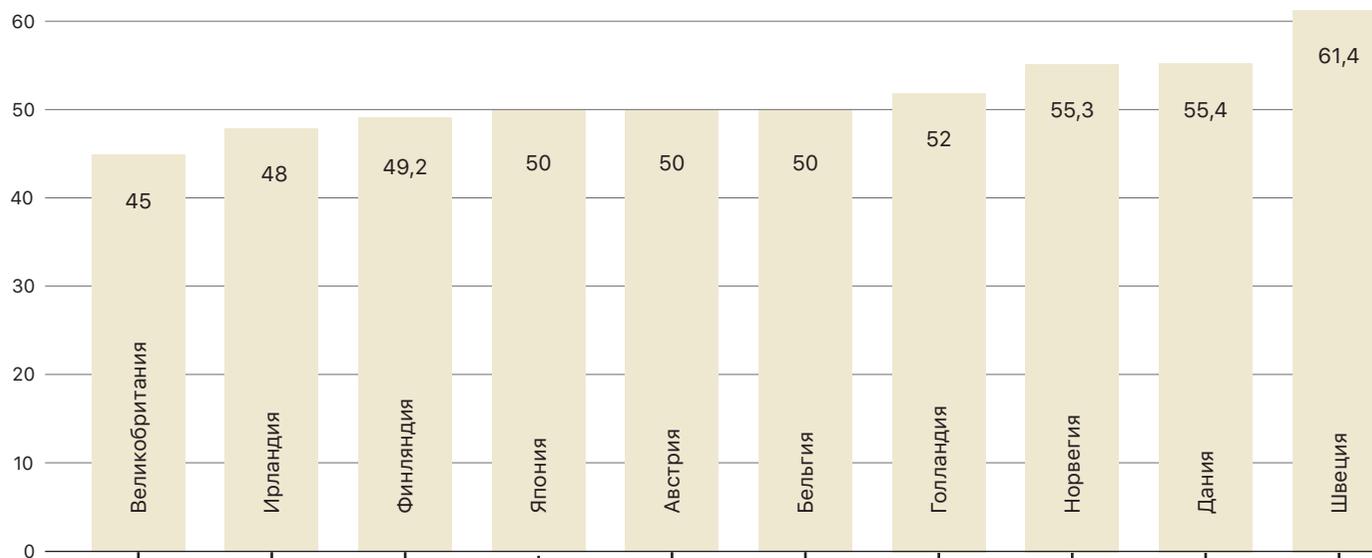
пятиступенчатой шкалы будет предусмотрен ряд льгот и исключений. Например, углубление прогрессии не затронет доходы участников специальной военной операции, не коснется надбавок и дополнительных выплат для работающих в районах Крайнего Севера. А для семей с детьми будет предусмотрен так называемый налоговый кэшбэк: если в расчете на человека доход семьи не превышает 1,5 регионального прожиточного минимума, ставка НДФЛ для них будет автоматически снижена до 6%.

Пятиступенчатая шкала в нынешней конфигурации скорее является налогом на состоятельных, так как затрагивает в полной мере именно обеспеченные слои населения, указывает главный макроэкономист УК «Ингосстрах-Инвестиции» Антон Прокудин. Для сравнения: в других странах, где действует похожая шкала, она касается не менее 60% граждан.

Минфин считает предложенную шкалу конкурентоспособной и разумной, прежде всего по сравнению с налогообложением в соседних странах, отмечал глава ведомства Антон Силуанов. «Принцип [прогрессии] применяется и в странах наших соседей, где верхняя часть шкалы доходит до 25%, и в странах дальнего зарубежья — там, мы знаем, верхняя шкала налогообложения поднимается до 45–55%», — сказал он. Сейчас в Китае, например, действует семь ставок НДФЛ, в Бразилии — пять, в Индии — четыре.

При этом пока правительство не говорит о механизмах индексации порогов для применения прогрессии, обращает внимание Прокудин. Поэтому лет через десять в отсутствие пересмотра →

Страны с самыми высокими налогами на доходы физических лиц (максимальная ставка НДФЛ, %)

← порогов она может трансформироваться в «обычную прогрессивную шкалу», то есть затрагивающую значительную часть граждан, указывает он. Если индексации не будет, к 2030 году под прогрессию подпадет 13% населения России, оценивал главный экономист ВЭБ.РФ Андрей Клепач.

Особенностью введения углубленной прогрессии по НДФЛ станет и тот факт, что она не распространится на нетрудовые доходы, а также на доходы самозанятого. Для поступлений по операциям с ценными бумагами и цифровыми финансовыми активами, доходов от дивидендов и депозитов максимальная ставка налога сохранится на уровне 15%, однако она будет применяться для части доходов выше 2,4 млн руб. в год, а не 5 млн руб., как сегодня.

Ограничение максимальной ставки по нетрудовым доходам ставит целью стимулировать приток средств населения на финансовые рынки и предупредить их вывод за рубеж, полагает руководитель Института развития предпринимательства и экономики Артур Гафаров. Кроме того, это сильно урежет потенциальное использование налоговых схем, прогнозирует Прокудин.

Согласно национальным целям развития России, капитализация российского фондового рынка должна вырасти до 66% ВВП к 2030 году. «Обеспечит ли такой подход рост капитализации именно на 66% — сказать сложно, но, несомненно, налоги хотя бы не будут этому мешать», — оптимистичен Гафаров.

Что изменится для крупного бизнеса

Ставка налога на прибыль для бизнеса увеличится с 1 января 2025 года на 5 п. п. — с 20% до 25%. Предпринять такой шаг позволил хороший финансовый результат российских компаний: в 2023 году он вырос на 35,2% по сравнению с предыдущим годом и достиг 33,3 трлн руб., указывали в Минфине. При этом параллельно с ростом ставки налога

Сколько в России обеспеченных граждан

Диапазон годового дохода, млн руб.	Количество физлиц, тыс. чел.
От 5 до 50	404,1
От 50 до 100	10,7
От 100 до 250	5,6
От 250 до 500	1,6
От 500 до 1000	0,6
От 1000	0,5
Всего	423,1

будут упразднены различные оборотные сборы, в частности курсовые экспортные пошлины — они были введены для широкого круга отраслей в 2023 году, позже их действие продлили до конца 2024 года. Такой подход поддерживает бизнес. «Облагать финансовый результат эффективнее, чем оборот», — отметил глава РСПП Александр Шохин.

Повышение налога на прибыль будет «довольно чувствительным»: все-таки 5 п. п. — четверть от действующей сейчас ставки, считает партнер консалтинговой компании Б1 Марина Белякова. «Вместе с тем по результатам опроса Б1 такое повышение ставки принципиальным образом не изменит стратегию компаний и их инвестиционные планы. Более того, ставка в 25% не самая высокая в мире, хотя и немного выше средней по странам ОЭСР в 2024 году (21,7%, согласно недавно выпущенному отчету)», — отметила она.

Согласно прогнозу Минэкономразвития, прирост прибыли корпоративного сектора по итогам 2025 года составит около 4,8 трлн руб., напоминает главный экономист ВТБ Родион Латыпов. «Повышение налога на прибыль вычтет из этой величины 1,6 трлн руб. (такова оценка Минфина по ежегодным дополнительным поступлениям в бюджет от него — “Эксперт”). Таким образом, прибыль продолжит расти — только не на 9–10% в годовом выражении, как ожидало Минэкономки, а несколько меньше — примерно на 6%», — указал Латыпов. Так как рост налоговой нагрузки намного ниже ожидаемого годового прироста прибыли по экономике в целом, это не должно демотивировать компании в отношении инвестиций, резюмировал он.

Власти несколько сгладят эффект для компаний и предусмотрят поддержку инвестиций в рамках обновленной налоговой системы. Будет бессрочно продлено действие механизма инвестиционного налогового вычета в регионах (ранее предполагалось, что он завершит работу в 2024 году), а также введена новая льгота — федеральный инвестиционный налоговый вычет (ФИНВ).

При этом предельный размер финансирования вычета будет определяться с учетом бюджетных ограничений и вряд ли превысит 300 млрд руб. в год, сообщали «Ведомости». Сумма в 300 млрд руб. недостаточна, чтобы обеспечить амбиции всех игроков и отраслей, претендующих на ФИНВ, пола-

гает Марина Белякова. «При таком подходе льгота приведет к компенсации не более 20% от инвестиций, если давать ее широкому кругу отраслей. То есть воспользуются многие, но этого мало в расчете на одного получателя», — рассуждает она. По мнению эксперта, такой подход не приостановит запланированные инвестиции, но и не станет стимулом для их «серьезного расширения». А ведь у любой льготы «должна прослеживаться стимулирующая функция», констатирует Белякова.

Основной фактор, сдерживающий инвестиции сегодня, — это ограничения на рынке труда, говорит Родион Латыпов. «Рост зарплат на 17% в номинальном выражении по итогам 2024 года (прогноз ВТБ), в том числе в результате образовавшегося дефицита трудовых ресурсов, гораздо сильнее отражается на прибыли компаний, чем повышение ставки налога», — отметил он. При прочих равных повышение зарплат на 17% будет «стоять» компаниям 6–7 трлн руб., аргументирует эксперт.

Новые возможности для применения инвестиционного налогового вычета будут стимулировать значительное число работающих в стране компаний пересмотреть свои действующие стратегии развития и подходы к работе, считает председатель Санкт-Петербургского отделения «Деловой России» Дмитрий Панов. «Есть все основания ожидать существенного роста расходов предприятий и организаций на реализацию своих инвестиционных программ, а также мероприятий

по повышению производительности труда, цифровизации и автоматизации ключевых бизнес-процессов», — прогнозирует он.

Как поведут себя отдельные отрасли

Влияние повышения ставки налога на прибыль на отдельные отрасли прогнозировать «сложно и не всегда возможно», но есть несколько основных тенденций, утверждает Марина Белякова. А именно:

■ есть отрасли, не имеющие права на ФИНВ, например банки. Для них рост налога на прибыль будет максимальным — ровно 5 п. п., указала эксперт. По прогнозу ЦБ, в 2024 году банковский сектор продемонстрирует рекордную прибыль — 3,1–3,6 трлн руб. (в 2023 году она составила 3,3 трлн руб.); →

ДЕТАЛИ

Право на вычет

Детали механизма работы ФИНВ пока не определены. По последним данным, рассматривается три варианта, а именно:

- вычет только для обрабатывающих производств в размере 15%, 10% или 5% от суммы инвестиций;
- вычет для обрабатывающих производств (за исключением производства кокса и нефтепродуктов), гостиниц и общепита, научных исследований и разработок в размере 17%, 11% и 5,5% суммы инвестиций;
- вычет для добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, кондиционирования воздуха, гостиниц и общепита, деятельности профессиональной, научной и технической в размере 9%, 6% и 3% суммы инвестиций.

← ■ для ряда отраслей законом также поднят НДС, и они, очевидно, получают «сравнительно больший рост нагрузки, чем другие», прогнозирует Белякова. Речь идет о «рентных» отраслях, таких как производство удобрений, железной руды, угля, золота, алмазов и других драгоценных камней. Для части из них изменят формулу расчета налога, привязав ее к экспортным ценам, а для некоторых (например, для железной руды и алмазов) произойдет простое повышение ставки. «Даже после повышения НДС в этих отраслях операционная рентабельность останется высокой — более 20%», — говорил Антон Силуанов.

Отраслевые эксперты ранее давали крайне разнородные оценки подготовленным изменениям — например, одни аналитики заявляли, что производители удобрений окажутся наиболее пострадавшим от повышения нагрузки сектором; другие утверждали, что они «могут даже выиграть от нововведений». Сказать, что сырьевой сектор выдержит любое повышение налоговой нагрузки, нельзя — он является чувствительным к подобным изменениям, отмечает генеральный директор Агентства трансформации и развития экономики Владислав Онищенко. «То, как налоговая донастройка отразится на рентабельности сырьевых отраслей, зависит по большей части от сбалансированности управленческих решений бизнеса, а также от внешней и внутренней политики государства, условий международной торговли, баланса производства и потребления, совершенствования технологий, курса рубля», — сказал он;

■ некоторые отрасли будут себя чувствовать «сравнительно лучше», если максимально воспользуются ФИНВ, двойным вычетом затрат на ИТ и другими льготами для высокотехнологичного сектора, отмечает Белякова. Так, согласно принятому закону, для ИТ-сектора ставка налога на прибыль составит льготные 5% (тем не менее она вырастет по сравнению с действующей сегодня нулевой), а по ряду направлений будет с 1,5 до 2 увеличен коэффициент вычета амортизационных затрат для целей налогообложения — в частности, это произойдет для расходов на отечественное ПО и НИОКР из правительственного перечня. Впро-

чем, ИТ-компании не считают себя бенефициарами налоговой донастройки: они уже предупредили власти о возможном росте цен на свои услуги и негативном эффекте на деятельность малых и средних разработчиков вследствие увеличения ставки налога на прибыль.

Логика налоговых корректировок по отдельным отраслям хорошо видна на примере указа президента о национальных целях, где акцент сделан на развитии технологического лидерства, обрабатывающих производств, повышении производительности, на развитии НИОКР, говорит господин Онищенко. «Как следствие, и в налоговом стимулировании сохраняются преференции в части сниженных ставок и льгот по высокотехнологичным направлениям», — отмечает он.

Технологический суверенитет — необходимое условие устойчивости российской экономики, заявлял президент Владимир Путин. Особенно он критичен для «сквозных» сфер, таких как средства производства и станки, робототехника, все виды транспорта, беспилотные, авиационные, морские и другие системы, экономика данных, новые материалы и химия. Для развития этих отраслей ведется разработка отдельных национальных проектов, их запуск планируется на 2025 год.

Что изменится для малого бизнеса

В сегменте малого и среднего бизнеса нововведения затронут компании, работающие по упрощенной системе налогообложения (УСН). С 2025 года рамках режима УСН впервые вводится обязанность уплачивать НДС для бизнесов, выручка которых превышает 60 млн руб. в год. Новые правила предусматривают, что у таких компаний будет выбор:

■ платить НДС по ставке 5% (если выручка не выше 250 млн руб. в год) или 7% (если выручка от 250 млн до 450 млн руб.), но при этом не использовать вычеты по НДС;

■ платить «классический» НДС с исчислением налога с реализации по ставке 20% и правом на вычет входного НДС по расходам.

Параллельно будет расширен порог доходов для применения УСН — с действующих 265,8 млн до 450 млн руб., а порог по остаточной стоимости основных средств вырастет со 150 млн до 200 млн руб. Кроме того, будут отменены повышенные ставки в рамках системы УСН — 8% при базе «доходы» и 20% для базы «доходы минус расходы», которые действовали при доходах от 199,35 млн в 2024 году и при количестве сотрудников от 100 →

Пятиступенчатая шкала в нынешней конфигурации скорее является налогом на состоятельных, так как затрагивает в полной мере именно обеспеченные слои населения

ЦИФРА

2,6
ТРИЛН РУБ.
В ГОД
будут прино-
сить в бюджет
системные
налоговые
изменения.

← человек. Таким образом, весь бизнес на УСН будет применять базовые ставки 6% при базе «доходы» и 15% («доходы минус расходы»).

Изменения УСН в таком формате стали неожиданностью, отмечает исполнительный директор «Опоры России» Андрей Шубин. «С одной стороны, статистика последних лет показывала, что плательщики УСН почти не выходили за контур 60 млн руб. Таким образом, если относиться с позиции сухих цифр, то дополнительные вводимые по НДС не должны коснуться абсолютного большинства предпринимателей, применяющих данный режим», — отметил он.

Однако для тех бизнесов, которые все же упадут под НДС, это станет «прямым увеличением издержек и налоговой нагрузки», прогнозирует Шубин. Кроме того, им придется нарастить административные издержки на бухгалтерию. Эксперт также выразил тревогу относительно влияния уплаты НДС на стимулы к росту компаний: по его мнению, наличие дополнительного налога отнюдь «не стимулирует выходить за рамки 60 млн руб. в год».

Корректировки УСН будут производиться параллельно с амнистией за дробление бизнеса, к которой компании прибегали для того, чтобы пользоваться льготными ставками «упрощенки». Предполагается, что амнистия охватит налоговые периоды 2022–2024 годов, а прощение налоговых доначислений будет происходить лишь при условии добровольного отказа от дробления в 2025–2026 годах. Законом вводится понятие дробления: под ним понимается «разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами», направленное на «занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов». Такая формулировка оставляет на усмотрение инспекторам и правоприменительной практике дальнейшее совершенствование данного термина и не дает четкого толкования, констатирует Шубин.

Кроме того, принципиально важным для малого и среднего бизнеса станет введение туристического налога (доля МСП в туристической отрасли

составляет 70%). Предполагается, что он заменит действующий в некоторых регионах России курортный сбор. Устанавливать и определять размер туристического налога будут муниципалитеты, максимальная ставка в 2025 году составит 1% от стоимости услуг по проживанию в гостиницах. В дальнейшем ставка будет постепенно расти, но не превысит 5%. Взимать его будут не с человека, как это было в случае с курортным сбором, а с отеля за каждый занятый номер.

Рецепт от «хронического дефицита»

Актуализация налоговой системы в первую очередь обусловлена тем, что наступили времена «дефицита бюджета, который носит хрониче-

ский характер», отметил директор Центра региональной политики РАНХиГС Владимир Климанов. По итогам 2023 года дефицит федерального бюджета составил 3,2 трлн руб., в 2024 году ожидается превышение расходов над доходами на уровне 1,6 трлн руб. Все дополнительные доходы от повышения налоговой нагрузки пойдут именно в федеральную казну, сообщалось ранее. «Понятно, что в таких условиях нужно идти на повышение налогов», — указывает эксперт.

При этом основных причин «хронического» дефицита несколько: это и ужесточение санкций Запада, и рост расходов, связанных со специальной военной операцией и стартом масштабной трансформации экономики, перечисляет Владимир Климанов. Не последнюю роль сыграла и технологическая готовность информационных систем го-

сударства к администрированию более сложной налоговой конструкции.

Наконец, так как налоговая донстройка была проведена в начале очередного шестилетнего политического цикла, она будет способствовать реализации масштабных нововведений, анонсированных в послании президента Федеральному собранию в 2024 году, резюмирует эксперт. Исполнение поручений, сформулированных по итогам послания, потребует более 1 трлн руб. в год, оценивали в Минфине. —

ВОСТОЧНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ВЛАДИВОСТОК
3–6 СЕНТЯБРЯ
2024

 РОСКОНГРЕСС
Время действовать

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Ключевая международная площадка для создания и укрепления связей российского и мирового инвестиционного сообщества, всесторонней экспертной оценки экономического потенциала российского Дальнего Востока, представления его инвестиционных возможностей и условий ведения бизнеса на территориях опережающего развития.

info@forumvostok.ru
+7 (499) 7000 111

forumvostok.ru

РЕКЛАМА

Зачем нужен рейтинг юридических консультантов

«ПРАКТИКУЮЩИМ ЮРИСТАМ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ВЫРАБОТАТЬ НОВЫЕ ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ»

Уход с российского рынка глобальных юридических компаний оставил российских юристов без привычных ориентиров — многие правила игры пришлось формировать заново, основываясь исключительно на своем опыте. Как этот рынок устроен сейчас и осталось ли на нем место для ильфов, «Эксперту» рассказал Игорь Краснов, главный юрист группы ВЭБ.РФ. *Юрий Яроцкий*

Журнал «Эксперт» и агентство «Эксперт РА» сейчас готовят рейтинг юридических консультантов. Ранее вы говорили, что необходимость создания такого продукта возникла после того, как глобальные рейтинги Legal-500 и Chambers перестали оценивать российские компании.

Какие задачи рейтинг должен выполнить?

Рейтинги играют большую роль. И Legal-500, и Chambers — очень серьезные игроки, они существуют на рынке давно и за это время аккумулялировали очень много информации о юристах из разных стран, о тех нишах, в которых они успешны. Примечательно, что в большинстве стран (из тех, кто не озаботился защитой национального рынка юридических услуг) в этих рейтингах лидируют международные юридические фирмы (так называемые ильфы, от сокращения ILF — international law firm) с разветвленной сетью офисов по всему миру, в том числе в крупнейших финансовых центрах мира. Наличие такой обширной сети дает мультипликативный эффект

на привлечение клиентов по всему миру и способствует росту выручки от оказываемых услуг, что, в свою очередь, открывает возможности нанимать на рынке самых ярких и талантливых специалистов. В результате у локальных фирм, за редким исключением, шансы попасть в так называемый Tier 1 (список самого высокого уровня) были невысоки — они не могли конкурировать в числе прочего из-за того, что не имели возможности развивать практику с помощью офисов в других странах. Такая же ситуация складывалась и в России. А поскольку многие компании при закупочных процедурах, например, в рамках 223-ФЗ (федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» — «Эксперт»), руководствовались данными рейтингами, высокие места в них были важной составляющей успеха ильфов в России.

Сейчас, после всех глобальных экономических и политических изменений, перед Россией стоит задача возвращения своего рынка юридиче-

ских услуг и создания инструмента справедливой оценки новых и существующих игроков на этом рынке. Это серьезная методологическая работа, которая должна помочь заказчикам понять и оценить то, что произошло на рынке, и в итоге сделать для себя лучший выбор.

Можно ли говорить о том, что рынок юридических услуг справился с вызовами, которые возникли в 2022 году?

В достаточной степени, если сравнивать с моментом, когда начали уходить западные компании. Мы в ВЭБ.РФ в феврале 2022 года попали под санкции. Компании, с которыми мы зачастую до этого работали десятилетиями, очень быстро прекратили с нами общение: крупные международные банки, рейтинговые агентства, международные институты развития. У нас возникали ситуации, когда мы оказывались посреди сделки без консультанта или без документов, которые он нам отказался возвращать, в том числе финансовой документации наших клиентов, компаний и проектов. Для нас как для института развития в тот момент стало особенно понятно, что юристы — это кровеносная система современного бизнеса. Без хороших юристов невозможно провести ни одну серьезную сделку: ни синдицированный кредит, ни сделку по слиянию или поглощению, ни сопроводить деление крупного бизнеса, в том числе и тех игроков, которые покидали рынок Российской Федерации.

Было понятно, что надо организовать в срочном порядке работу для поддержки проектов, сделок, важных и приоритетных для страны. Поэтому, принимая во внимание, что рынок весной 2022 года фактически стал формироваться заново, группа ВЭБ.РФ заключила несколько договоров на срок до трех лет, а не до одного года, как мы делали обычно. Это позволило довольно большому количеству опытных юристов, ранее сопровождавших сделки ВЭБ.РФ, объединиться в новые коллективы, которые были поддержаны крупным якорным заказчиком. При этом ВЭБ.РФ сразу обозначил, что у него нет намерения участвовать →

← в управлении тем или иным коллективом консультантов.

По прошествии двух лет могу сказать, что принятые меры поддержки дали результат: все эти проекты состоялись, компании работают и продолжают с нами сотрудничать, и якорным клиентом для них мы больше не являемся, свой бизнес и клиентскую базу они развили и диверсифицировали. Свою миссию мы выполнили и продолжаем работать на абсолютно рыночных условиях. Рынок в основном уже сформирован, на нем снова возможно получить абсолютно любую правовую услугу.

Начали ли возвращаться российские юристы, которые в 2022 году воспользовались приглашениями уехать работать за рубеж? Есть ли примеры возвращения иностранных специалистов? И, если санкции в их нынешнем объеме будут отменены, смогут ли ильфы вернуться и занять прежнее место на рынке?

Не все иностранцы ушли: многие компании, в том числе и юридические, продолжают работать, в том числе из тех стран, которые считаются недружественными. В феврале-марте 2022 года конкуренция очень сильно упала, и те, кто остался и продолжил работать, очень неплохо заработали. И это хорошо. Сейчас конкуренция опять растет, рынок опять насыщен. Многие российские специалисты возвращаются: они поняли, что на Западе в профессиональном плане они не очень нужны. Существование в компании русского отдела подразумевает наличие русских клиентов или хотя бы сделок с российским элементом. Стратегия наличия Russian Desk (без фактического присутствия

в РФ) неважно работала и раньше. А сейчас из-за отсутствия работы вследствие санкций или внутренней политики этих организаций стала и вовсе бессмысленной. Мне известно множество случаев, когда российские специалисты, переместившись в такой иностранный офис, чувствовали себя ненужными и жаловались на профессиональную невостребованность. Тут даже не всегда вопрос денег — многим пока продолжают платить достойное вознаграждение, вопрос в том, чтобы чувствовать себя профессионально востребованным и быть уверенным в завтрашнем дне, поскольку период финансовой поддержки очевидно не может быть продолжительным.

Очень здорово, что люди возвращаются. В образование этих специалистов были вложены колоссальные усилия. Здесь надо отдать должное не только нашей образовательной системе, но и тому, что сделали ильфы. Это и тренинги, и семинары, и образование в лучших вузах в России и за рубежом. Это тот человеческий капитал, который очень важен для экономики, который нужно беречь и сохранять, холить и лелеять. Место на рынке в России для всех точно есть.

Что касается возврата самих ильфов — это хороший вопрос. Надо посмотреть на опыт других

рынков, например китайского. Там отношения выстраиваются через партнерства. То есть хотите работать на российском рынке — выстройте партнерские отношения с локальным консультантом. Непозволительно, чтобы российский рынок высококачественных юридических услуг контролировался теми, кто не считает в долгосрочной перспективе этот рынок для себя основным. Нельзя больше допускать случаев, когда компании уходят, оставив сотрудников без надлежащих выплат, не передав клиенту его документы, информацию, его файлы, бросив предоставлять юрсервисы, и при этом им наплевать, какие убытки это принесет клиенту и сделке. Я считаю, что те, кто ушел так, не должны вернуться как ни в чем не бывало. Правильная позиция такая: пусть выходят на рынок заново, но только через ассоциацию или партнерские отношения с крупными российскими фирмами. Мы не должны больше создавать таких ситуаций, в каких мы оказывались в феврале–марте 2022 года.

Какие необходимые меры для этого еще не приняты?

Иностранные юрфирмы выполняли еще одну важную функцию. В течение долгого времени они внедряли на рынке профессиональные и этические стандарты (потом при «разводе» мы увидели, что не все их соблюли). Эти стандарты были очень важны для рынка, они вырабатывались в западной профессиональной юридической среде столетиями. Например, мы все знаем, что такое конфликт интересов, как он возникает в юридической работе, какие лучшие практики позволяют их избежать. Когда ильфы ушли, рынок в этой части стал немного хаотичным. Про необходимость выявления и устранения конфликта интересов стали забывать. Фирмы стали работать и на заемщика, и на кредитора. Сопровождая клиента по крупной сделке, та же команда представляла в суде противоположную сторону. Также можно обратить внимание на случаи «юридического туризма» — переманивания друг у друга сотрудников и партнеров для решения ситуативных задач, не задумываясь, какие последствия в моменте это вызовет для текущей клиентской работы. Нам, практикующим юристам, еще предстоит выработать на рынке новые правила профессиональной этики, новые стандарты юридической работы. И мы не должны ждать, когда нам это зарегулируют сверху, сейчас самое время проявить зрелость.

Новый, профессионально не ангажированный рейтинг — только первый шаг для консолидации рынка. Я думаю, что те же самые лидеры рейтинга должны создать некую саморегулируемую организацию, которая всерьез занялась бы этими пра-

вилами и стандартами. Так же, как в свое время были созданы стандарты синдицированного кредитования, которые сейчас использует весь рынок. С ними помогал ВЭБ, и с этим мы тоже поможем, думаю, уже в самое ближайшее время.

В конечном итоге рынок должен прийти к единому пониманию того, как в текущих условиях работать с документами, как работать с чувствительной коммерческой и банковской тайной, данными клиентов. Многие российские компании, компании с госучастием, требуют, чтобы весь документооборот и обмен информацией был в российском контуре. Запрещают работу над своими проектами за границей — все это тоже предстоит добавить в стандарты работы. Очевидно, что у фирм, которые работают в российской системе, расходы выше, чем у тех, кто распустил своих людей на удаленку в разные точки СНГ. Мы должны поддерживать тех, кто создает действительно безопасную, независимую систему работы в российском контуре. При необходимости мы будем советоваться с тем же Минюстом, это абсолютно нормально.

Конечно, человеку может быть комфортнее сидеть за пределами РФ с ноутбуком в «Зуме» и так работать по сделке, получать доступ к документам через какие-то комнаты данных, которые выполнены на западном программном обеспечении. Но для многих крупных заказчиков, в том числе для нас, сегодня это неприемлемо. И с точки зрения безопасности, с точки зрения того, что мы живем в мире, где за нашими действиями наблюдают иностранные регуляторы, которые хотят не пользу принести, а навредить, в мире санкций, недружественных действий. Сейчас я вижу, что каждая крупная российская юрфирма вкладывается в софт, в IT, отстраивает системы контроля, и это намного большие расходы, чем если бы юридический рынок мог договориться делать эту работу сообща. Можно было бы и сэкономить, и прийти к единому стандарту. Уверен, будущее рынка должно создаваться через разработку стандартов правовой работы, через саморегулирование. —

Очевидно, что у фирм, которые работают в российской системе, расходы выше, чем у тех, кто распустил своих людей на удаленку в разные точки СНГ. Мы должны поддерживать тех, кто создает действительно безопасную, независимую систему работы в российском контуре —

Страна

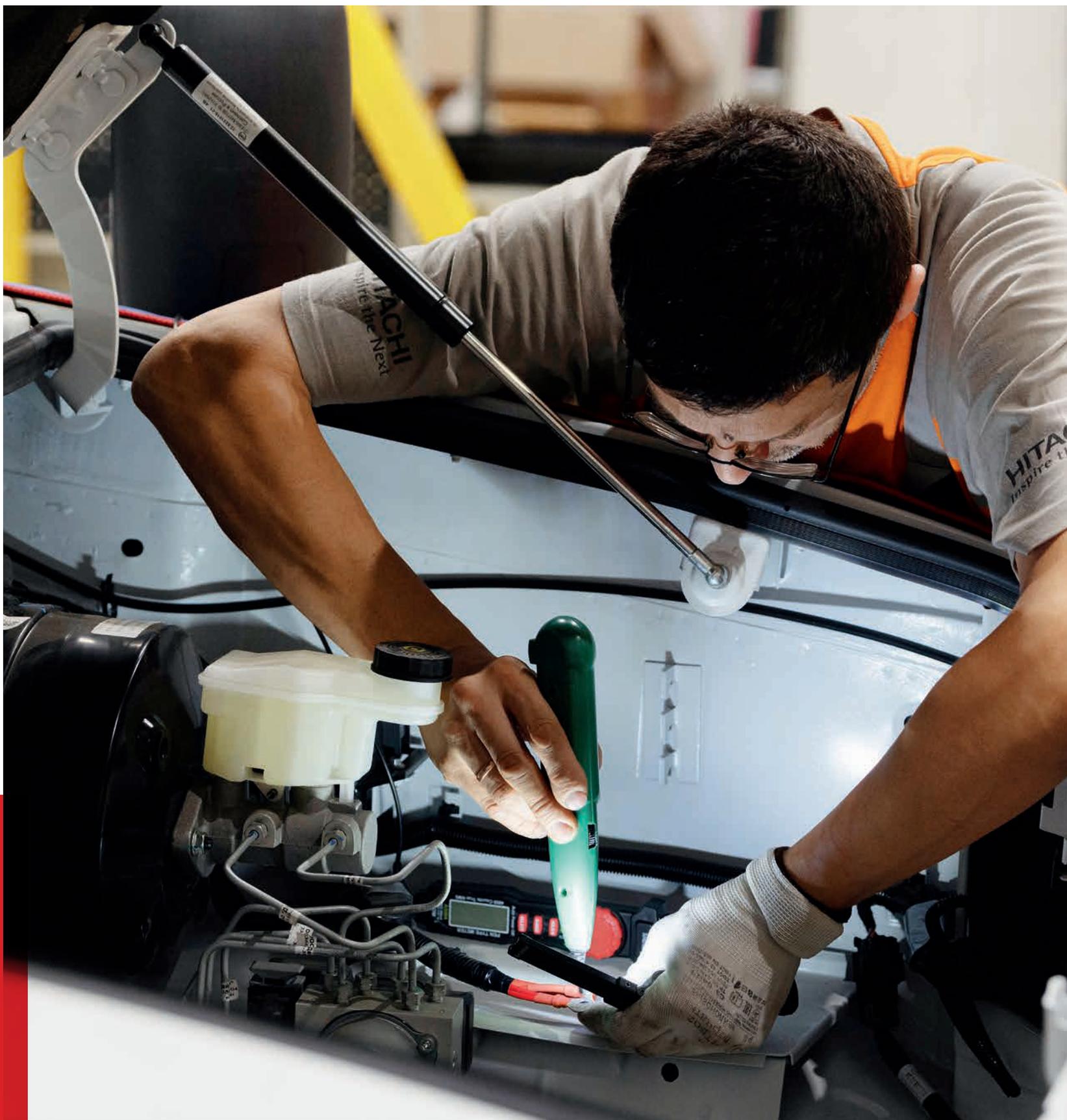

Как производят электрические грузовики

ГРУЗОПОТОК НА БАТАРЕЙКАХ

И Чадящие фуры, усталые дальнбойщики, темные ангары... Примерно такую картину, по его признанию, ожидал увидеть мой коллега, готовясь к съемке репортажа о «каком-то набирающем обороты» российском производителе грузовиков. Но реальность рабочего процесса на площадках той самой набирающей обороты компании «ЭМ Рус», выпускающей первые российские «электрогрузомобили для внутригородской логистики», оказалась совершенно иной. Передовой, технологичной и совершенно свободной от попутного груза устоявшихся стереотипов. *Хасан Ганиев*

Фото: Евгений Филиппов / Эксперт →

← Производственные мощности «ЭМ Рус» находятся на территории ОЭЗ «Технополис Москва». Технополис — это огромный комплекс. Чистые, просторные, светлые цеха, склады, технические помещения... Широкие дорожки. Работники на электросамокатах, курсирующие между удаленными цехами. На внутренних стенах — вдохновляющие цитаты ученых: Теслы, Ландау, Павлова. «Каждый имеет достаточно сил, чтобы достойно прожить жизнь. А все эти разговоры о том, какое сейчас трудное время, — это хитроумный способ оправдать свое бездействие, лень и разные унылости», — читаешь подобную мудрость, и сразу хочется работать, созидать и вершить.

Идеальная среда для высокотехнологичного стартапа, каковым, в сущности, и является проект «ЭМ Рус», который предприниматель Илья Рашкин вместе со своим компаньоном Игорем Гирдиным запустил в 2021 году. Между тем главное детище Рашкина — группа TGE. Это ведущее в России аутсорсинговое конструкторское бюро, занимающееся проектированием и разработкой силовой электроники, измерительного оборудования, систем управления. В сфере TGE и такой хайтек, как электрические синхронные двигатели, и даже беспилотный электрический самолет вертикального взлета и посадки. Сам основатель TGE называет группу «технологическим вендором», продающим свои инновационные разработки клиентам, среди которых Mail.ru Group и VK, концерны ГАЗ и «Газпром», X5 Retail Group и даже Минобороны РФ.

В значительной степени, производство первого российского электрогрузовика EVM PRO — это тоже хайтек. Общий штат компании «ЭМ Рус» — около 200 человек, причем более половины относится к сегменту R&D. На самом заводе мало что соот-

ветствует представлению о классическом автомобильном производстве. Никаких «грязных» участков. Никаких линий штамповки, сварки, покраски, нет даже конвейера. Собственно, весь завод — это пока три не очень больших цеха. Обстановка напоминает, скорее, мануфактуру по исполнению штучных заказов для избранного круга клиентов. Нечто подобное мне доводилось видеть в итальянских кузовных ателье и фирмах, занимающихся созданием спортивных прототипов или гиперкаров. Даже в цехе по выпуску деталей, где работают большие фрезерные машины и токарные станки, довольно тихо. А на площадке, где «заплетают косы» электрических проводов и собирают схемы для приборных панелей и бортовых компьютеров EVM PRO, так и вовсе царит атмосфера научной лаборатории. Впрочем, вместо экспериментов тут вполне поточный процесс: стандартные платы-заготовки проходят через цепочку из пяти-шести сотрудников, на каждом этапе обрастая дополнительными чипами и важными элементами, фирменной программной прошивкой и штрих-кодами соответствия требуемым стандартам качества.

Самая большая на предприятии, по крайней мере визуально, — площадка сборки, где поступающие с Ульяновского завода шасси «УАЗ Профи» превращаются собственно в электрогрузомобили EVM PRO. Одни из основных операций на этом участке — это установка массивной, весом 600 кг, литий-железо-фосфатной батареи и электродвигателя. Батарею собирают непосредственно на заводе, объединяя в единое целое 10 сегментов по 12 ячеек, запаивая и дополняя системой термостабилизации собственной разработки. Уже в ближайшие месяцы заработает и электротехнический цех, где будут собирать электродвигатели. Они, кстати, у EVM PRO одни из самых легких в мире в своем классе и разработаны с использованием собственных ноу-хау.

Пусковой ток

Одна из характерных особенностей завода по выпуску электрогрузовиков в том, что рабочее пространство в цехах имеет статус зоны таможенного контроля (ЗТК). Импортные обрабатывающие машины и станки с программным управлением стоят в буквальном смысле за забором из сетки, на которой висит табличка «ЗТК». Получается, тот же китайский фрезерный станок фирмы LEYO на заводе работает, но формально в Россию не ввезен. И эта привилегия, дающая «ЭМ Рус» 25–30% экономии и доступная наряду с другими льготами особой экономической зоны, во многом объясняет привлекательность всего проекта. →

ЦИФРЫ

При едва ли уже не равной стоимости, скажем, обычной дизельной «Газели» и EVM PRO (от ценника последнего можно сразу же отнимать госсубсидию в размере 925 тыс. руб.) ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛИ ВЫХОДИТ НА **50–70** ПРОЦЕНТОВ ДЕШЕВЛЕ.

Стоимость затрачиваемой EVM PRO энергии в месяц — **15750 руб.** Тогда как у «Газели» стоимость топлива — **51800 руб.** Стоимость ТО в месяц — **3750 руб.** против **10950 руб.** у «Газели». Плюс у EVM PRO бесплатные парковка и проезд по всем магистралям страны.

← Вообще, если в начале сущего было слово, то в начале стартапа «ЭМ Рус» были цифры. И, прежде чем создать ООО, приступить к сбору команды и сделать инвестиции в размере 300 млн руб., его основатели изучили зарубежный опыт, провели скрупулезный анализ рынка и детальный расчет коммерческих перспектив.

Все выкладки показывали очевидность экономической выгоды от эксплуатации грузового электрического транспорта. Эту выгоду уже имеющимся и потенциальным заказчикам маркетологи «ЭМ Рус» доказывают именно цифрами. Согласно подсчетам, при едва ли уже не равной стоимости, скажем, обычной дизельной «Газели» и EVM PRO (от ценника последнего можно сразу же отнимать госсубсидию в размере 925 тыс. руб.) эксплуатация электромобиля выходит на 50–70% дешевле. Стоимость затрачиваемой EVM PRO энергии в месяц, в частности, составляет 15 750 руб. Тогда как у «Газели» стоимость топлива — 51 800 руб. Стоимость ТО в месяц — 3750 руб. против 10 950 руб. у «Газели». Плюс у EVM PRO бесплатные парковка и проезд по всем магистралям страны.

Электроноситель

Создатели первого российского электрогрузомобиля достаточно легко отмечают все основные

На заводе мало что соответствует представлению о классическом автомобильном производстве. Никаких «грязных» участков. Никаких линий штамповки, сварки, покраски, нет даже конвейера. Обстановка напоминает, скорее, мануфактуру по исполнению штучных заказов

доводы противников электрификации транспортных средств. Включая уничижительные шутки об особой «метеозависимости» электрокаров и дальности их пробега, которую якобы определяет длина подключаемого к розетке шнура. В самом деле, запас хода EVM PRO на одном заряде, составляющий 300 км, кажется на первый взгляд малым. И вряд ли достаточным для грузовиков, которые вроде как должны работать на коммерческий успех, не зная перерывов. Однако расчеты, сделанные специалистами «ЭМ Рус» на основании фактических потребностей предприятий-заказчиков, показывают, что 200–300 км — это как

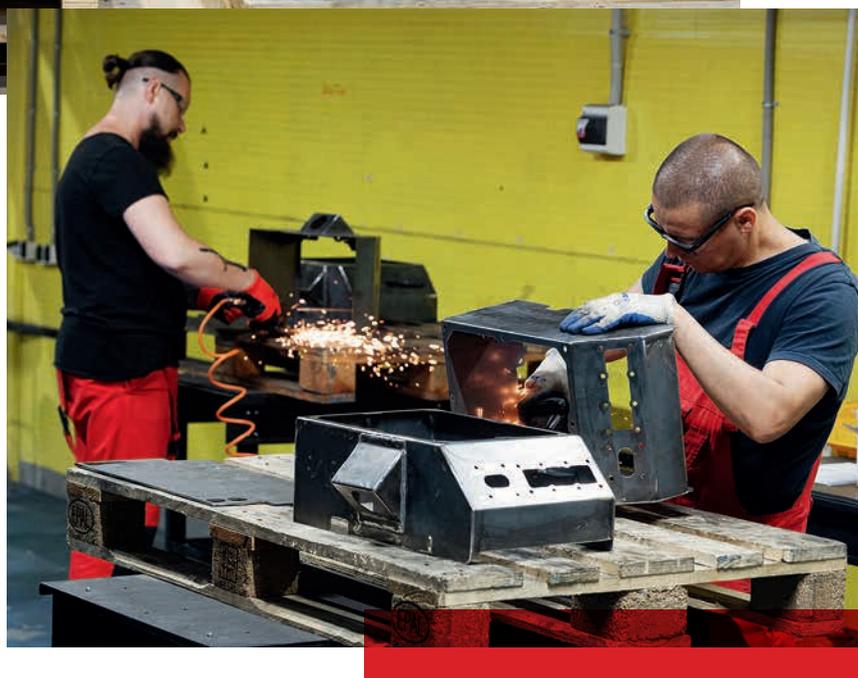
раз то расстояние, которое небольшой грузовичок преодолевает в среднем за рабочую смену. На ночь транспорт можно ставить на зарядку, подключившись к розетке в обычной сети предприятия. Или воспользоваться устройством для быстрой — 100% за два часа — зарядки на 40 кВт: его компания поставляет в комплекте с электромобилем.

Прочие характеристики EVM PRO также оптимальны для моделей коммерческого транспорта «последней мили». Максимальная скорость — 120 км/ч, но для достижения целевого пробега она ограничена на отметке 80 км/ч и при необходимости может быть удаленно изменена диспетчером через веб-панель автомобиля. Грузоподъемность EVM PRO — 1 тыс. кг, а вместимость — восемь европалет, то есть практически на уровне других автомобилей этого сегмента. Наконец, что касается чувствительности электрокаров к погодным условиям, то этот вопрос специалисты «ЭМ Рус» закрыли, разработав собственную систему терморегуляции для батареи, которая поддерживает ее рабочую температуру независимо от показателей за бортом. Благодаря чему, кстати, обеспечивает эффективный ресурс батареи в 3 тыс. циклов на уровне 95%, что в перерасчете на пробег составляет 750 тыс. км. Ресурс электрического двигателя EVM PRO оценивается и вовсе в 1 млн км.

Заряженный на успех

С первого момента создания компании ее основатели планировали выпускать максимально «российский» продукт. Во-первых, это патриотично. Во-вторых, как оказалось после введения санкционного прессинга, дальновидно. В-третьих, опять же экономически целесообразно. Сегодня из 30 смежников «ЭМ Рус» иностранцев лишь единицы. Да и они из дружественного Китая. Базовый партнер — Ульяновский автозавод, поставляющий шасси, — был выбран по целому ряду соображений: соотношение цена-качество, доступность деталей, наличие разветвленной дилерской сети, которую теперь использует и «ЭМ Рус». К тому же УАЗ, в отличие от ГАЗа, не занимался собственными проектами электромобильности.

В общей сложности в конструкции первого российского электрогрузомобиля 67% комплектующих — отечественного производства. В том числе шасси, корпус батареи, подрамник, модуль распределения энергии... Причем в оснащении EVM PRO постоянно растет количество узлов и механизмов, разработанных непосредственно командой инженеров компании. На данный момент собственных внедренных в автомобиль разработок уже более 30. Это, в частности, электродвигатель и зарядка, бортовая электроника и блок управления →

Предприниматель Илья Рашкин, совладелец «ЭМ Рус», уверен, что может выпускать до 5 тыс. автомобилей в год

← автомобиля. За абсолютными рекордами в «личном зачете» никто не гонится. Выгоднее закупить что-то на стороне — значит, так. Выгоднее делать самим — запускается собственное производство. В номенклатуре цеха по выпуску деталей, например, 1,6 тыс. позиций, или 200 разных элементов. Многие из них уникальны в том смысле, что они необходимы и подходят только для моделей EVM PRO. Заказывать их кому-то другому хлопотно и долго — проще и дешевле делать самим.

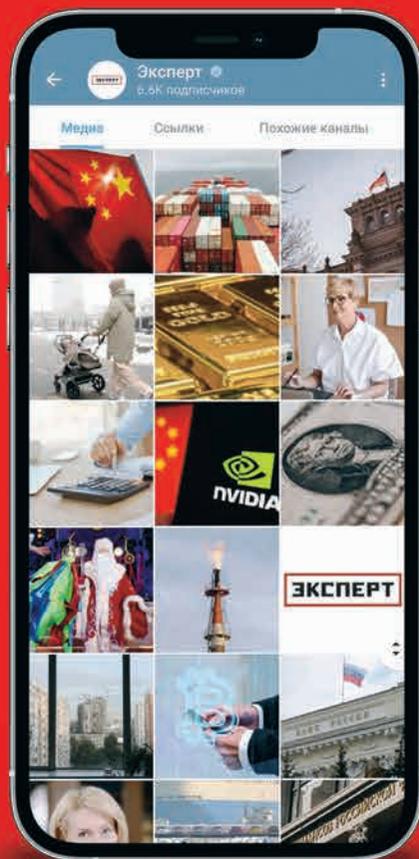
Потратив первые два года на строительство, оснащение и запуск завода, а также на испытания пилотной партии из 20 машин и анализ обратной связи, разработчики внесли немало усовершенствований в конструкцию электромобиля. Увеличили грузоподъемность, уменьшили вес надстройки на 150 кг, разработали новую версию бортовой электроники и собственную телематику. Сейчас серийное производство работает на полную мощность. Среди компаний, заинтересованных в электрогрузомобилях, — «Мосэнерго» и «Почта России», маркетплейсы и операторы электросетей, например Whoosh. В «ЭМ Рус» уверены,

что уже в этом году выйдут на целевой объем выпуска — 1 тыс. машин в год. Впрочем, в компании уже думают о расширении производства и ставят весьма амбициозные цели: уже на следующий год нарастить объем до 3–5 тыс. машин в год, расширить модельную линейку за счет бортовой версии и машины с рефрижератором, занять 30–50% российского рынка коммерческого электротранспорта, выйти на самоокупаемость и получить выручку в 5–6 млрд руб.

Цель, по мнению Ильи Рашкина, вполне достижимая. Если учесть, что только выпуском автомобилей «ЭМ Рус» ограничиваться не намерена. «Мы в первую очередь технологический вендор, — настаивает Рашкин. — И ставим своей задачей создавать такие технологии, которые в последующем будут востребованы и другими игроками рынка. Мы намерены развиваться и производить, помимо машин, также фирменные автокомпоненты для электромобилей: аккумуляторы, двигатели, инверторы и т. д. Интерес к ним есть не только в России, но и за рубежом. Так что следите и за международными новостями». —

ДЕЛОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И БИЗНЕС АНАЛИТИКА С 1995 ГОДА

Оперативно и достоверно
тренды | аналитика | прогнозы | рейтинги | интервью

 @expert_mag

16+

ООО «ЭКСПЕРТ.МЕДИА».

Юр. адрес: 123242, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, б-р Новинский, д. 31, помещ. 1/7, ОГРН: 1227700140667

Ликвидация последствий

Перед сотовыми операторами давно стоял вопрос защиты абонентов от телефонных мошенничеств и спама. После того как прошлогодняя инициатива «Билайна» по контролю за распространением анонимных сим-карт нашла большой отклик как у участников рынка, так и у законодателей, встал вопрос, как ликвидировать последствия появления огромного количества анонимных номеров. Ведь часто сим-карты, распространяемые веерным способом, использовались для мошенничеств и спама. Это было удобно, а главное — недоказуемо и не наказуемо для их владельцев.

Как защитить абонентов от последствий этих веерных продаж, а точнее — от звонков спамеров и мошенников? И могут ли операторы решить вопрос ликвидации у себя «рекордного роста новых клиентов», не ставя абонента в известность?

Утвердительный ответ сразу ставит много других вопросов: кто и как должен решать, какие звонки можно блокировать и какое участие в этом

Как сотовые операторы борются с мошенниками и спамерами

ЗВОНКИ ПО ЛИШНИМ ВОПРОСАМ

Могут ли сотовые операторы превентивно блокировать подозрительные звонки без уведомления абонентов? Такой вопрос актуальной телеком-повестки по обеспечению безопасности клиентов встал после того, как прозвучал ряд законодательных инициатив о запрете анонимных сим-карт как очага распространения телефонного мошенничества и спама. Но теперь возникает новый вопрос — по каким параметрам провайдеры услуг отсекают вредные и ненужные звонки и как далеко могут зайти операторы при фильтрации входящих звонков по своему усмотрению. *Надежда Померанцева*

принимает абонент. Косвенно к этой теме может иметь отношение и проблема телефонного мобильного маркетинга. Например, может ли один банк монополизировать право на звонки абоненту, блокируя звонки конкурентов?

Долгие годы среди пользователей мобильной связи было устойчивое мнение, что спамеры и мошенники получают готовые базы данных сотовых абонентов у самих операторов. Однако по факту это не совсем так, хотя на черном рынке до сих пор доступны базы данных (чаще всего уже устаревшие) телефонных номеров. Новые технологии позволяют злоумышленникам составлять свои базы данных без участия игроков телеком-рынка. Например, генерировать номер, а потом проверить, возьмет ли кто-то трубку. Помимо этого, они пользуются парсингом — это автоматизированный сбор данных из открытых источников.

Масштаб проблемы телефонного мошенничества хорошо показывают результаты работы антифродовой платформы «Билайна», которая действует на входящих звонках всех абонентов по умолчанию. Входящий в нее модуль «Купол безопасности» помогает выявлять и блокировать мошеннические звонки и DDoS-атаки.

Только за первые пять месяцев 2024 года платформа заблокировала более 45 млн мошеннических и более 63 млн спам-звонков на телефоны своих абонентов. Если переводить на клиентскую базу оператора, то это около 4 млн клиентов, что на 50% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Собранная через антифродовую платформу статистика показывает, что чаще всего мошенники звонят мужчинам (59%). Средний возраст потенциальной жертвы независимо от пола находится в диапазоне от 35 до 40 лет.

ЦИФРА

Только за первые пять месяцев 2024 года антифродовая платформа «Билайна»

ЗАБЛОКИРОВАЛА

БОЛЕЕ

45
МЛН

МОШЕННИЧЕСКИХ И БОЛЕЕ

63
МЛН

СПАМ-ЗВОНКОВ

на телефоны своих абонентов. Если переводить на клиентскую базу оператора, то это около 4 млн клиентов, что на 50% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Вопрос баланса безопасности и личного выбора абонента хорошо иллюстрирует пример самой долгой телефонной атаки, которую платформа заблокировала в апреле. За 14 минут мошенники пытались дозвониться до абонента «Билайна» более 3 тыс. раз. Однако благодаря работе «Купола безопасности» абонент не получил ни одного звонка.

Кому звонят мошенники

Антифродовая платформа для верификации звонков и борьбы с мошенническими схемами действует у «Билайна» с октября 2022 года. При ее разработке учитывались все последние мошеннические алгоритмы, включая распространенное в последнее время мошенничество посредством виртуальной «подмены номера» через облачные технологии. Консультантами платформы в ходе разработки и дальнейшей работы над ней стали специалисты из «Лаборатории Касперского».

Функциональность платформы достаточно широкая. Она помогает защищать от нежелательного трафика, состоящего из звонков-сбросов, спам-трафика, DDoS-атак. Система также включает банковский антифрод, который при звонке от мошенников уведомляет службу безопасности банка абонента. Сам клиент тоже получает уведомление о произошедшей атаке в виде СМС. Директор по управлению уровнем фрода ПАО «Вымпелком» Петр Алферов приводит пример атаки на своего абонента, когда в течение восьми минут мошенник сделал 1623 попытки дозвониться. «Когда начинается такая массивованная бомбардировка звонками, на короткое время «Купол безопасности» блокирует входящие звонки и затем предупреждает клиента о том, что на его номер →

← была совершена атака со стороны мошенников, чтобы он был более бдительным. Его не надо подключать отдельно, он сработает автоматически при необходимости», — объясняет Петр Алферов.

Право на ответ

Помимо масштабных решений вроде специализированной антифродовой платформы, для безопасности клиентов есть и другие услуги. В «Билайне», который стал инициатором и главным лоббистом борьбы с анонимными сим-картами, с конца прошлого года в рамках сервиса «Моя безопасность» действует услуга «Виртуальный помощник», который маркирует все входящие звонки. Если система хоть на 1% не уверена в том, что звонит мошенник, она не блокирует звонок, а дополняет номер на экране предупреждением о том, что возможен спам или мошеннические действия. И тогда уже абонент сам принимает решение, ответить на звонок или сбросить его.

Если система уверена, что звонок мошеннический или спамерский, то на него отвечает «цифровой ассистент», который узнает цель звонка и пришлет детали в виде аудиофайла для прослушивания в мобильном приложении оператора.

По словам Петра Алферова, в компании всегда держат баланс между обеспечением безопасности абонента и ограничением его прав, так как конечной целью этой новой услуги является не только безопасность абонента, но и сохранение прямой функции мобильной связи. Обилие телефонных мошенничеств и спама привело к тому, что люди перестали отвечать на вызовы с неизвестных телефонных номеров. Возможность верификации входящих вызовов меняет эту ситуацию.

Мнение «Билайна» разделяют и другие сотовые операторы. По словам представителей Tele2, идеальное решение для профилактики мошенничества заключается в развитии систем обеспечения безопасности со стороны бизнеса, а со стороны клиента — в твердом отказе от коммуникации с непроверенными контактами.

У сотовых операторов появились специальные опции по дополнительной верификации звонков и для компаний, которым важно дозвониться до своих клиентов. Например, у «Билайна» эта функция по маркировке звонка брендом компании и ее услуг стала продуктом для B2B «Этикетка». С помощью брендинга звонка на экране телефона клиента во время вызова вместо безликих цифр появляется название компании и указывается цель звонка. Текст подписи к звонку определяет сама компания.

Эта опция не маркетинговый ход, а услуга, которая помогает как компаниям, так и абонентам не потерять друг друга. Если все организации будут участвовать в работе по обеспечению безопасности пользователей мобильной связи, то привычка

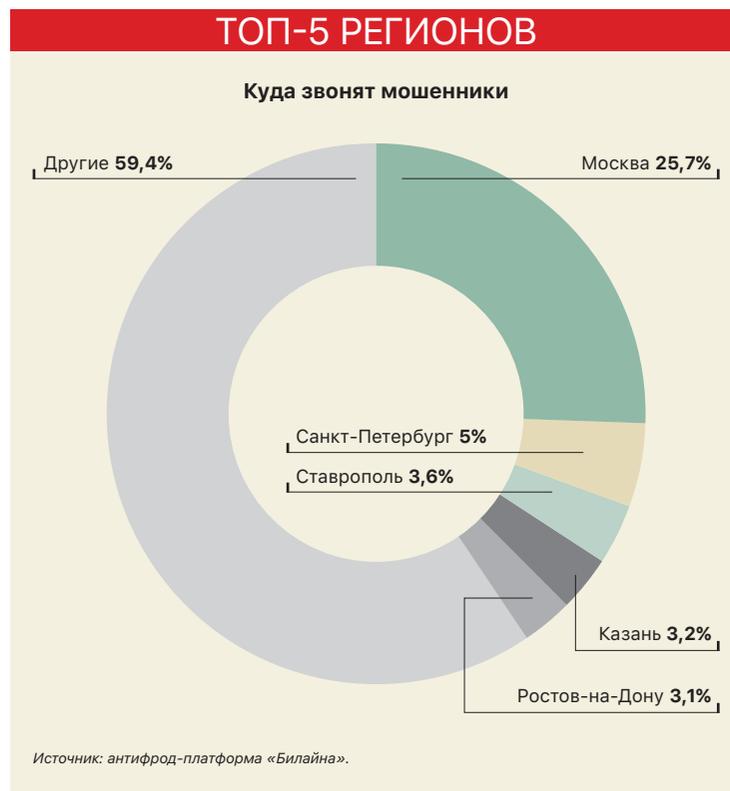
не брать трубку при звонке с незнакомого номера исчезнет сама собой, считают в пресс-службе оператора.

Общественная база спама

Помимо услуг и сервисов для пополнения базы данных, операторы прислушиваются к опыту своих абонентов. Так, для борьбы со спамом «Билайн» предлагает своим пользователям поучаствовать в формировании уникальной базы спам-номеров для их маркировки, а возможно, и блокировки. Любой абонент оператора, который получил спам-звонок, может оставить уведомление о нем на сайте оператора или в специальной форме внутри мобильного приложения, отправив подозрительный номер на дополнительную проверку. После подтверждения статуса номера как спамерского он заносится в общую базу. За счет

такой обратной связи с абонентами база подозрительных номеров постоянно актуализируется.

Такой подход к профилактике разделяют и другие сотовые операторы. Tele2 маркирует входящие вызовы с неизвестных номеров в зависимости от вероятности их отношения к категории спам-звонков или потенциально мошеннических. Для этого абонентская база в Tele2 проходит регулярный скоринг, во время которого выделяются

номера обычных клиентов. А остальные распределяются по трем категориям: спам-звонки (массовые обзвоны), потенциально вредоносные и полезные. В случае с полезными звонками к этикетке с маркировкой добавляется название организации, из которой поступает звонок: поликлиника, магазин, курьерская служба и другие.

Все идет к тому, что на основе данных всех операторов будет создана общая база спамерских номеров. По словам директора по управлению уровнем фрода ПАО «Вымпелком» Петра Алферова, компания активно сотрудничает с другими операторами через свою антифрод-платформу, помогающую проверять звонки при помощи облачной верификации.

Через облачный сервис оператора к государственной системе антифрода от Роскомнадзора

(РКН) подключилось уже больше 300 операторов России. «Мы будем и дальше развиваться и помогать коллегам бороться с этим злом. Мошенничество можно победить только совместными усилиями всего рынка», — считает Петр Алферов.

По его словам, в дальнейшем оператор планирует делиться с рынком своими базами сомнительных номеров, включая ту часть, которая собрана с помощью абонентов.

Как и в случае с инициативой по борьбе с анонимными сим-картами, действия «Билайна» снова оказались в авангарде текущей телеком-повестки. С конца июня мобильные операторы, в соответствии с требованием Роскомнадзора, начали блокировать звонки от абонентов сотовых компаний, не подключенных к государственной системе «Антифрод». —

Владельцы гостиниц хотят особых условий в обмен на рост турпотока

ПО ЛЬГОТНОМУ МАРШРУТУ

Пандемийный 2020 год стал для российской туристической отрасли точкой бифуркации. Бизнес, рассчитанный на выезд за границу или приток премиальных туристов из западных стран, потерпел крах. Но за три года отрасль, оказавшись в кризисе, смогла перестроиться под внутреннего потребителя и стала одной из наиболее перспективных в России. Вклад внутреннего туризма в ВВП страны составляет порядка 2,5% и в ближайшее десятилетие, согласно поручению главы государства, должен вырасти вдвое — до 5%. Для приближения этого результата потребуются инвестиции в 3,5 трлн руб. в 2025–2030 годах, оценивал Минэкономразвития. «Эксперт» разобрался, как перековывался турбизнес и что может помешать и поспособствовать его развитию. *Маргарита Пронюшкина* Фото: Олег Елков, Юрий Смитюк,

Сергей Мальгавко, Zuma / ТАСС

Поворотный год

Пандемийный 2020-й стал самым тяжелым, но в то же время поворотным годом для российской туристической индустрии. В этот период турбизнес столкнулся с беспрецедентным стрессом, но смог его преодолеть и уже с 2021 года начал отстраиваться в расчете на новые точки роста.

Пандемия COVID-19 и закрытие границ обрушили как международный — въездной и выездной, так и внутренний туризм. По подсчетам Ассоциации туроператоров России (АТОР), в 2020 году выездной турпоток рухнул на 77–80% (с 12,2 млн до 2,8 млн человек), а въездной — на 93% (с 9,3 млн иностранцев до 336 тыс.).

Поток внутренних туристов в России по итогам 2020 года сократился не столь драматически. По экспертным оценкам АТОР, на 35–40% — с 68 млн поездок в 2019 году примерно до 40 млн в 2020-м. Впрочем, большую часть турпотока обеспечил первый квартал до введения локдаунов.

Отрасль была близка к развалу. Чтобы избежать разорения большинства турфирм и авиакомпаний, власти ввели длительную отсрочку обязательств по турам, приобретенным до закрытия границ, субсидии на сотрудников, софинансирование чартеров и другие меры.

COVID-19 очень серьезно повлиял и на инфраструктуру отрасли: часть отелей остановили работу, заморозились стройки, и очень сильно просела загрузка гостиниц, напомнил совладелец управляющей компании Ivashkevich Hospitality Станислав Ивашкевич. Так, загрузка гостиниц по итогам 2020 года в одном из ключевых туристических направлений — Москве — снизилась более чем в полтора раза год к году, до 37,9%, а доходность —

на 90%. Из-за заморозки строительства сдвинулись сроки ввода новых отелей, например бутик-отеля в Санкт-Петербурге у Cosmos Hotel Group, с 2022-го на 2024 год.

Но после кризиса началось перерождение отрасли. Не восстановление до прошлых позиций, а отстраивание в расчете на новую аудиторию — российского туриста, который в связи с закрытием границ переориентировался на внутренний рынок.

Внутренний туризм восстановился довольно быстро: процесс начался в 2021 году, а в 2022-м были превышены допандемийные показатели, говорит генеральный директор туроператора «Дельфин», вице-президент АТОР Сергей Ромашкин. Особенно это касается пляжных направлений — Сочи, Анапы, получивших мощный приток туристов, которые не могли поехать на пляжный отдых за рубеж, отмечает он.

По некоторым регионам в 2021 году даже были зафиксированы рекордные показатели. Например, для Сочи 2021 год, согласно оценкам Cushman & Wakefield, стал более успешным, чем 2020-й, когда город показал рост по сравнению с 2019 годом по доходности на номер на 18,5% за счет увеличения средней цены.

На развитие отрасли влияют сразу несколько факторов. В частности, ограничения и высокая стоимость зарубежных поездок, а также позитивная динамика в области въездного туризма.

Статистика иллюстрирует, что баланс спроса на туристические услуги все еще смещен в сторону внутреннего рынка. В частности, показатели 2021 года по выездному туризму были на 40% ниже 2019-го. А в 2022-м относительно 2021-го, несмотря на санкции, турпоток из России за границу →

← вырос на 10%, но все еще был далек от доковидных показателей. Из-за закрытия воздушного пространства Европы и США и ограничений на полеты лизинговых самолетов российских авиакомпаний (55% парка) западные страны оказались практически недоступными для туристов из России.

Главным источником роста внутреннего туризма были россияне, но сейчас приток иностранных гостей также постепенно набирает обороты. По данным Погранслужбы ФСБ, за первое полугодие 2024 года Россию с туристическими целями посетили 187,8 тыс. человек. Это на 130,4% больше год к году, но на 90,5% меньше, чем в 2019 году. Главная причина слабых показателей — практически полная потеря туристов из Европы. «С европейских экскурсионных направлений внутренний туризм почти не получил приток — не тот продукт», — констатирует Ромашкин.

Большинство иностранных туристов прибыло из дружественных стран. Особенно подстегнули турпоток механизмы групповых безвизовых поездок из Китая, на который, по данным АТОР, приходится половина всех интуристов, и Ирана.

«В период пандемии на фоне ограничений произошло резкое сокращение притока иностранных туристов. В 2024 году наметилась положительная динамика благодаря безвизово-групповым по-

ездкам, электронной визе и прямым перелетам на ряде направлений. По нашим оценкам, пакетных туристов в Россию приедет в этом году около 1,2 млн человек», — говорит вице-президент Российского союза туриндустрии (РСТ) Дмитрий Горин.

С момента внедрения механизма в августе 2023 года Россию по электронным визам посетили 400 тыс. иностранцев. Она действует для граждан 55 стран (Европы, Японии, Турции, Китая, КНДР, Индии, Индонезии, Филиппин, Бахрейна, Ирана, Кувейта, Малайзии, Саудовской Аравии и Сингапура) на однократный въезд на срок до 60 дней, ведутся переговоры по расширению программы, например с Индией.

Спрос на въезд с начала 2024 года вырос на 58% относительно аналогичного периода в прошлом году, сообщил представитель сервиса онлайн-бронирования отелей и апартаментов «Островок».

По данным сайта, в целом темпы роста поездок по внутрироссийским направлениям составляют +16% с января относительно того же периода 2023 года и продолжают набирать обороты.

Кстати, с прошлого года в стране действует образовательная программа ВЭБ.РФ и Минэкономразвития для управленческих команд городов в сфере туризма. По плану обучение должны прой-

ти представители 200 городов. «ВЭБу эта программа позволит поддержать бизнес-проекты на уровне муниципальной экономики. Из множества этих бизнес-проектов будет складываться новая атмосфера и новое качество жизни в городе», — говорил, комментируя запуск новой программы, председатель ВЭБ.РФ Игорь Шувалов.

Какие есть проблемы

Из-за того что внутренний туризм показывает хорошую динамику, цены и на гостиницы, и на транспорт к местам отдыха растут, отмечает Горин. «Мы зафиксировали рост железнодорожных и авиационных услуг на 20–40% в 2024 году, и это выше показателей инфляции. Это говорит о нехватке предложения и высоком спросе», — поясняет он.

В надежде в том числе на снижение стоимости номеров власти ввели нулевую ставку НДС для гостиниц с 1 июля 2022 года сроком на пять лет. Но эта мера, вопреки ожиданиям, не оказала существенного влияния на общую фискальную нагрузку. Так, по данным ФНС, до 2022 года фискальная нагрузка на гостиницы составляла 9–9,5% от доходов. В 2023 году доходы отелей составили 821 млрд руб., сальдированный результат — 13 млрд руб. (1,5% от доходов), а фискальная нагрузка (налоги и отчисления в социальные фонды) — 72 млрд руб. (8,8% от доходов), подсчитали в Союзе туризма и гостеприимства.

«Налоги снижены частично — на размещение, но остальные услуги — питание, обслуживание в тренажерных залах, аренда конференц-залов и т. д. — продолжают облагаться», — указывает Ивашкевич. Фискальная нагрузка сохраняется в результате перераспределения налоговой базы по другим налогам и взносам, а 70% реального фонда оплаты труда коллективных средств размещения так и осталось в теневом обороте», — оценивает директор Центра стратегических исследований и разработок Союза туризма и гостеприимства Роман Еремян.

Проще говоря, владельцы объектов размещения нашли повод не снижать цены, несмотря на предоставленную льготу.

Большая доля нерегулируемого серого сектора остается серьезной проблемой — например, в Краснодарском крае из 11,5 тыс. объектов размещения только 3,5 тыс. — классифицированные гостиницы, которые платят в том числе туристический сбор, отмечает Горин.

Гостиницы — низкорентабельный бизнес, срок их окупаемости составляет 10–15 лет, по подсчетам Союза туризма и гостеприимства. Это сдерживает развитие нового номерного фонда,

а излишняя бюрократическая нагрузка и зачастую излишнее налоговое обременение приводят к сдержанному инвестированию в отрасль, говорит вице-президент РСТ. При этом он отмечает, что развитию отрасли очень помогает программа льготного кредитования для гостиниц с номерным фондом не менее 120 номеров под 3–5% — это дает возможность долгосрочно строить больше объектов.

Дефицит инвестиций

Решить часть проблем отрасли должен обновленный нацпроект по туризму. До 2030 года он потребует около 3,56 трлн руб. инвестиций в базовом сценарии, из них 501 млрд руб. — из федерального бюджета («Эксперт» ознакомился с презентацией Минэкономразвития). Национальный проект будет состоять из пяти федеральных: «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения», «Пять морей и озеро Байкал», «Производство отечественной продукции для туристической индустрии», «Туристическая привлекательность страны», «Кадры для туризма».

Наиболее дорогой для бюджета — «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения»: он потребует в базовом сценарии 370 млрд руб. Целевой показатель для федерального проекта — создание 214 тыс. новых номеров.

Деловые объединения в туротрасли считают, что платежеспособный спрос делает оправданным строительство отелей, санаториев, глэмпингов

”

Фактически турбизнес предлагает создать для него абсолютно тепличные условия существования, каких нет ни у одной другой отрасли. Если власти согласятся на предложенные меры, то рентабельность капитала в туризме повысится примерно на 5–6 процентных пунктов

и т. д. на 238 тыс. номеров. Это потребует как минимум 5,9 трлн руб. (по курсу 97 руб./\$), по подсчетам Центра стратегических исследований и разработок Союза туризма и гостеприимства.

Однако для реализации таких масштабных проектов не хватает снижения процентной ставки по долгосрочным кредитам. Минэкономразвития выделяет деньги на строительство модульных гостиниц (в 2023–2024 годах на эти цели выделено 8 млрд руб.), однако этих средств недостаточно →

← даже для возведения глэмпингов. «Нынешние кредиты под 20% создают некупаемые горизонты, что сильно тормозит развитие бизнеса», — отмечает Ивашкевич.

По его словам, «Туризм.рф» как госкорпорация и ДОМ.РФ вместе со Сбербанком активно участвуют в инвестиционных проектах, но в отрасль нужно привлекать больше частных денег.

Союз туризма и гостеприимства подсчитал, что для удовлетворения спроса среднегодовой объем частных инвестиций в туристическую инфраструктуру должен составить примерно 1 трлн руб. ежегодно в течение семи лет — это не более 4% от инвестпотенциала страны. Чтобы привлечь их в отрасль, надо создать механизм консолидации коллективных инвестиций, который широко применяется за рубежом для финансирования венчурных проектов, инфраструктуры и крупных проектов в недвижимости, считает Еремян. По его словам, это сделает привлечение длинных денег дешевле по сравнению с банковским финансированием — даже при софинсировании из бюджета льготной ставкой в 5%. «Развитие фондов альтернативных инвестиций даст отрасли еще в среднем 8 процентных пунктов доходности инвестиций», — говорит Еремян.

Но для консолидации инвестиций нужны партнеры, говорящие на одном языке, а таких пока крайне мало, возражает Ивашкевич. «Безусловно, иностранная модель владения, когда отели

строят фонды, очень приятная и суперэффективная. Но таких фондов у нас нет», — говорит он.

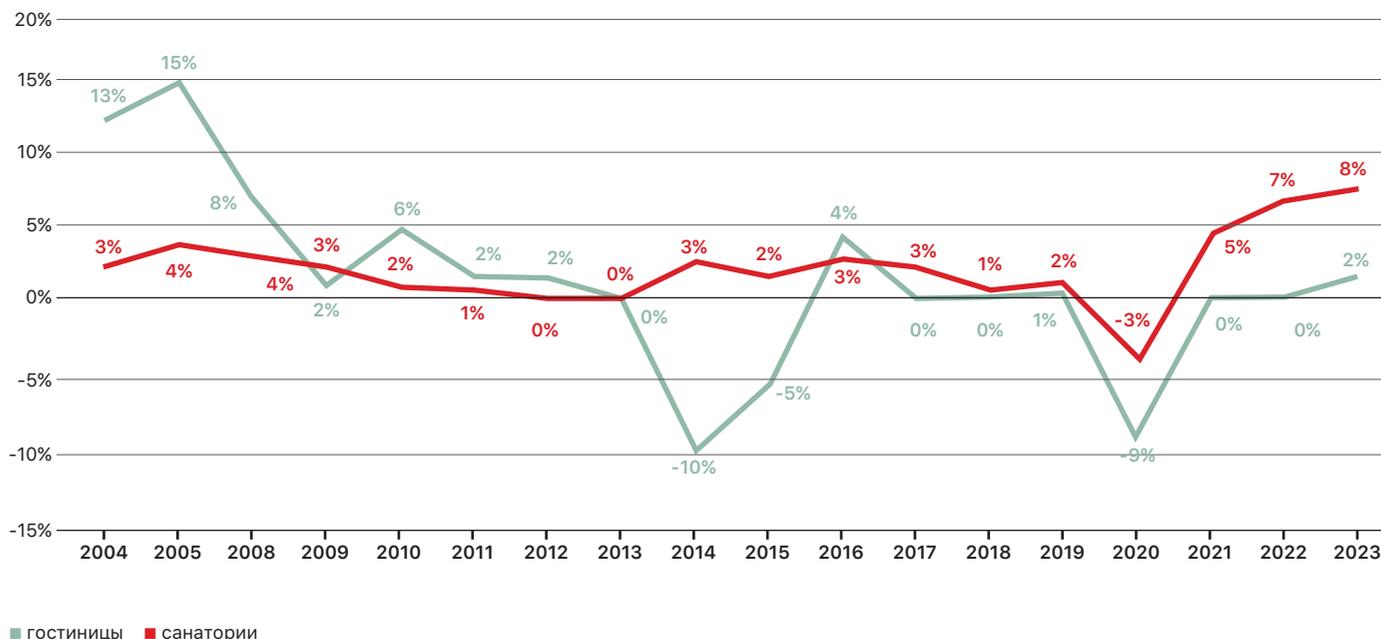
Как ускорить развитие

Для стимулирования отрасли туристические деловые объединения просят снизить пять налогов: НДС, налоги на имущество и на прибыль, страховые взносы и ставку для пользователей упрощенки — многое из этого отраслевики просят не впервые. В обращении к Минэкономразвития Федерация рестораторов и отельеров, Российская гостиничная ассоциация, Союз туризма и гостеприимства и Российский союз туриндустрии указывают, что, несмотря на действующие меры поддержки гостиничной отрасли, рентабельность капитала крупных коллективных средств размещения (КСР) практически равна нулю (см. график).

В частности, объединения предлагают освободить отели от налога на прибыль и от НДС все услуги, которые оказываются в гостиницах, а не только доходы от оплаты проживания. Бизнес также просит снизить предельную ставку по налогу на имущество с 2,2% до 0,25% от кадастровой стоимости, но распространить этот налог на все виды КСР независимо от формы налогообложения — по общей или упрощенной системе (сейчас его не платят санатории на ОСН и пользователи УСН).

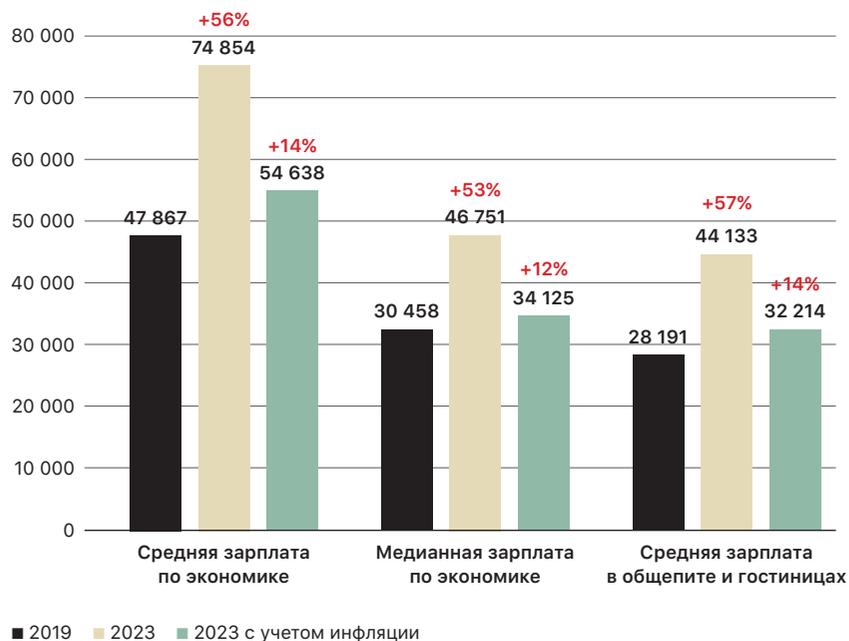
Кроме того, фонд оплаты труда составляет от 25% до 50% в статье расходов, поэтому тур- →

Рентабельность активов коллективных средств размещения, %

Зарботная плата в общепите и гостиницах в сравнении со средней и медианной зарботной платой по экономике 2023 к 2019 году, руб.

Место коллективных средств размещения и общепита в рейтинге отраслей по размеру среднемесячной оплаты труда

ПЕРСПЕКТИВЫ

К 2030 году турпоток по России должен увеличиться в два раза — до 140 млн поездок в год, таковы целевые показатели нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» на 2025–2030 годы. Сейчас, по данным опросов Romir, всего около 63–66% населения совершают хотя бы одну поездку в год.

Внутренний туристический поток в России в 2023 году стал рекордным и составил более 75 млн человек, заявлял вице-премьер Дмитрий Чернышенко. По данным Российского союза туриндустрии, этот показатель в 2022 году равнялся 68,5 млн человек (в 2021 году — 62 млн человек, как и в доковидном 2019 году). По прогнозу на текущий год, число внутренних туристических поездок, включая экскурсионные, составит уже порядка 90 млн.

Достижение новых рекордов невозможно без прямой и косвенной поддержки государства. Речь идет как о выделении бюджетных средств (501,1 млрд руб. в базовом сценарии на ближайшую пятилетку) на софинансирование инвестиционных кредитов, так и о налоговых послаблениях, безвизовом режиме, административной «гильотине» и других мерах, о которых попросила отрасль.

Количество размещенных лиц в КСР по сравнению с 2019 годом, Россия, млн человек

Источник: Росстат

КСР — коллективные средства размещения.

← бизнес предлагает уравнивать для их сотрудников ставку страховых взносов с ИТ-сферой (снизить с 15% до 7,6%). Снижение ставки страховых взносов поможет обелению рынка труда и позволит поднять зарплаты. Дефицит кадров существенно влияет на стоимость путешествий: из-за низких зарплат нет большого числа желающих работать в туризме, и это существенно ограничивает развитие номерного фонда, поясняет Горин.

Фактически турбизнес предлагает создать для него абсолютно тепличные условия существования, каких нет ни у одной другой отрасли.

Если власти согласятся на предложенные туристическими объединениями меры, то рентабельность капитала в туризме повысится примерно на 5–6 процентных пунктов. В 2022 году в бюджеты разного уровня поступило 58,6 млрд руб. от отрасли, подсчитали в объединениях. При снижении фискальной нагрузки сборы составили бы 53,5 млрд руб., но с учетом обеления отрасли поступления возрастут и перекроют потери.

Пути развития

На ближайшие два-три года мы видим такую же динамику развития внутреннего и выездного туризма, считает Горин, но, по его словам, соот-

ношение 20:80 (выездной к внутреннему) будет меняться по мере появления новых выездных маршрутов. Однако для существенной динамики должно произойти снятие ограничений на международное воздушное сообщение. При этом, по его словам, восстанавливающийся международный туризм конкурирует в том числе с внутренними направлениями. Например, Турция, Египет, Таиланд, ОАЭ зачастую предлагают ценовые предложения, сравнимые или дешевле отдыха в России. Потому здоровая конкуренция позволит держать баланс цен, отмечает Горин.

Что касается внутреннего туризма, то рост на 60% за шесть лет при текущих темпах +10% в год Сергей Ромашкин считает вполне реальным. Но он призывает к более гибкому подходу к развитию внутренних направлений. Так, по его словам, каждый регион нуждается в собственной программе развития — например, в Кавминводах не хватает санаториев, в Екатеринбурге скорее их избыток, но недостаточно рекламного привлечения туристов, а Санкт-Петербург много лет страдает от «синдрома Барселоны» — перегруженности исторического центра туристами. «Нет волшебной таблетки, для каждого региона, по сути, нужно разработать свою программу развития туризма», — заключает эксперт. —

Глэмпинги не первый ваш бизнес. Вы выбрали эту сферу потому, что она экологичная и модная или же просто выгодная?

Первая задача бизнеса — быть рентабельным, иначе он просто не выживет и с его помощью не получится сделать какие-то другие полезные дела. Конечно, с точки зрения окупаемости он сложен, но, с другой стороны, те активы, которыми управляет гостиничный комплекс, в какой-то степени защищены от инфляции. Точно так же, как с квартирой, которую мы покупаем для сдачи: доход от аренды ниже банковских ставок, но ее рыночная цена обычно растет. Имеет значение и надежность — в других бизнесах можно прыгнуть выше, но денежный поток там не так надежен. Это хороший способ сохранять капитал.

Как вы можете описать российскую аудиторию глэмпингов?

Если в самом общем виде, то глэмпинги — это загородный отдых для самых широких слоев населения. Это природное уединение, способ восстановить ресурсы организма, общение с близкими людьми. Или же здесь у поездок специализированные цели: поездки на какие-то интересные фестивали, агротуризм, религиозное паломничество. Это и рекреационный, и краеведческий туризм. Глэмпинги вообще могут охватить все виды туризма, особенность лишь одна: цель поездки, как правило, сформирована за пределами самого глэмпинга. Уровень сервиса и комфорта при этом здесь может быть самым разным. Но вообще глэмпинг — это «гламурный кемпинг»: нужно, чтобы человек в абсолютно диком месте чувствовал себя в максимальном комфорте, получал этаким «комфорт в дискомфорте». Но российская действительность трансформировала термин, и сейчас этим словом мы называем всю линейку временного некапитального модульного размещения туристов.

Чем отличается управление глэмпингами от традиционного отельного бизнеса?

Мне чуть ли не раз в неделю приходят запросы в стиле «а давай вот в этом уникальном месте проинвестируем глэмпинг». В России человек часто бывает очарован природой и переоценивает ее, думая, что вот именно здесь должен появиться объект, который завоюет сердца миллионов.

Это мнение подогревают и государственные субсидии. В гостиницах тоже иногда видишь, что тут все делали люди без особого опыта, но в глэмпингах это умножается на десять: и в разработке концепций, и в экономическом планировании, и в неверных инженерных решениях.

Чем выгодно создание глэмпингов

«НУЖНО, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК В АБСОЛЮТНО ДИКОМ МЕСТЕ ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ В МАКСИМАЛЬНОМ КОМФОРТЕ»

Глэмпинги — относительно новый сегмент в российской индустрии гостеприимства. «Гламурные кемпинги» предлагают, с одной стороны, максимальную близость к природе и удаленность от цивилизации, а с другой — соответствующие уровню хорошего отеля комфорт и сервис. В национальном проекте «Туризм и гостеприимство» глэмпинги получили отдельную строку поддержки. О том, чем они хороши и плохи с точки зрения бизнеса и кому не стоит в них вкладываться, «Эксперту» рассказал создатель проекта «Речные виллы Конаково» Марк Каганский. *Юрий Яроцкий*

Это не хорошо и не плохо, здесь новый для нас рынок, мы находимся в стадии первичного осознания действительности. Я как раз хотел бы предостеречь инвесторов от необдуманных шагов, иначе глэмпингов будет становиться все больше, доходы и качество инженерных решений — все ниже. Это повлечет недовольство клиентов, снижение доверия ко всей отрасли и закрытие большинства предприятий. Это абсолютно реалистичный сценарий.

Разве не рынок должен сам все это отрегулировать?

— Да, но при этом очень многие потеряют свои деньги. Мне кажется, государству нужно обратиться к опыту крупных глэмпингов, в том числе построенных с использованием государственных субсидий.

Этими субсидиями сначала занимался Ростуризм, потом Министерство экономического развития. Очень важно не растерять

те компетенции, которые были здесь накоплены. Я готов здесь предложить свои услуги, чтобы поучаствовать в создании рекомендаций для отрасли. При этом речь ни в коем случае не о запретительных мерах. И мы уже принимали участие в формировании правильных стимулирующих условий для бурного развития этого вида туристического размещения.

Те стандарты, которые разработаны для отелей, здесь применяться не могут. И мы разрабатывали минимальные требования к площади, инженерному обеспечению, сервису, которым должен обладать модульный дом. Если мы захотим построить четырехзвездный отель, то с учетом всех расходов стоимость одного номера составит 8 млн руб. — модуль в глэмпинге можно построить и за 2,5 млн руб., а максимальный размер субсидии составляет 1,5 млн руб., но не может превышать 50% от расходов инвестора.

В случае отеля мы потратим не менее трех лет, а при строительстве глэмпинга можно уложиться в полгода. →

” **Вообще глэмпинг — это «гламурный кемпинг»: нужно, чтобы человек в абсолютно диком месте чувствовал себя в максимальном комфорте, получал этаким «комфорт в дискомфорте». Но российская действительность трансформировала термин —**

← Хочу еще дать совет тем, кому глэмпинги кажутся удачной бизнес-идеей. Нужно объехать уже построенные успешные глэмпинги и обязательно сравнить идею строительства модульного жилья с временным размещением и идею строительства домов. Модульное строительство часто напоминает кашу из топора. Неквалифицированный инвестор берет стоимость модуля, цену

за размещение у конкурентов, умножает ее на 365 и решает, что за один год это все отобьется. При этом он не учитывает всю сложность инженерного обеспечения — а для глэмпинга очень важны транспортная доступность и наличие сетей. Возникают повышенные требования к очистным сооружениям, качеству воды, электроснабжению, способному разморозить дом зимой. С учетом той полной стоимости, которую мы в итоге получим, вполне может оказаться, что более выгодно было бы построить где-то неподалеку дом, таунхаус или отель. Вторая рекомендация — учитывать эффект масштаба. Если глэмпинг небольшой, то он обречен на постоянные высокие расходы. Они распределяются по меньшему количеству номерных единиц, и получится постоянная борьба за выживание. А мне бы очень не хотелось, чтобы такая великолепная идея, как глэмпинги, дискредитировалась на российском рынке. —

16-19 СЕНТЯБРЯ 2024, ТЮМЕНЬ

Объединяем лидеров нефтегазовой промышленности

Промышленно-энергетический форум TNF

ОРГАНИЗАТОРЫ

КОНТАКТЫ

OILGASFORUM.RU

@OILGASFORUM_TNF

Самая актуальная информация о форуме в Telegram-канале

Промышленность

Формирование модели взаимодействия промышленности и ТЭК

Технологии

Презентация новейших технологических разработок отрасли

Решения

Внедрение лучших отраслевых практик и инициатив

Елена Кузнецова,

директор института
«Яков и партнеры»

Место индустрии гостеприимства в экономике регионов

Финансовые турпотoki

Всплеск внутреннего туризма в последние годы переоткрыл Россию. Разнообразие туристических активностей, улучшение инфраструктуры, сервиса и многообразие предложений радует туристов, вызывает желание найти новые впечатления в других регионах. А устойчивый рост турпотока не меньше радует бизнес и чиновников. И все же туризм многим кажется «несерьезной» отраслью. Крупные заводы и мегастройки сразу заметны в списке крупнейших налогоплательщиков региональных бюджетов. А туризм с его неформальной занятостью, неформатными мини-отелями и пансионатами непонятной звездности, мини-закусочными и нигде не регистрировавшимися гидами — может ли он стать ВРП- и бюджетообразующей отраслью где-либо, кроме Сочи? Мы попробовали посчитать реальность такого сценария.

Официальной статистике сложно учесть доходы от туризма, так как турист тратит деньги не только на учитываемые гостиницы и другие коллективные средства размещения, но и на аренду квартир у местных без официальной квитанции, и на рестораны-кафе-чебуреки на пляже, и на местного гида (хорошо еще, если он как ИП зареги-

стрировался), и на такси или общественный транспорт, и на сувениры в местных магазинах. Поэтому для оценок доходов от туризма обычно используется средний чек тура: все расходы туриста за поездку, а данные берутся из опросов самих туристов и моделирования типичной стоимости поездки. По данным АТОР, средний чек тура по России (не считая биле-

тов) колеблется от 26 тыс. руб. в январе до 81 тыс. руб. в июле, а по данным ВЭБ.РФ, 56% турпоездок укладываются в бюджет до 45 тыс. руб., еще 36% — в бюджет до 115 тыс. руб. Возьмем усредненно 30–45 тыс. руб. (что совместимо и с оценками самих регионов) — тогда условный миллион приехавших туристов потратят в регионе 30–45 млрд руб.

У туризма очень высокий местный мультиплицирующий эффект из-за высокой трудоемкости отрасли и высокой доли в ней малого бизнеса. В отличие от отраслей «больших» бизнесов, где прибыль часто реинвестируется в другие регионы на строительство нового завода, инвестиции в другие активы или просто выводятся в дивиденды, добавленная стоимость в туризме в большей степени остается в регионе и способствует развитию местной экономики. Зарплатные деньги при условии занятости в отрасли преимущественно местных сотрудников также преимущественно тратятся в регионе: на еду, услуги, улучшение жилья. То есть приводят к росту строительства, транспорта, торговли, производства строительных материалов, сельского хозяйства и местной пищевой промышленности и других

отраслей — поставщиков туризма. Таким образом, каждый потраченный в туризме рубль дает плюс 2–4 руб. к ВРП. И несмотря на относительно высокую долю неформальной экономики в туризме, за счет того, что деньги в конечном итоге тратятся в регионе, они неизбежно, пусть на втором или третьем круге, пополняют региональный бюджет.

Для наглядности посчитаем доходы от туризма при среднем чеке в 40 тыс. руб. и среднем мультипликаторе 3,1 для некоторых регионов и сравним с ВРП (данные по Росстату).

Получается, что, помимо Краснодарского края, туризм является ВРП- и бюджетоформирующей отраслью в небольших регионах с высоким турпоток, например в Республике Алтай, Карачаево-Черкесии, Карелии. Но и для других, более крупных и диверсифици-

рованных регионов туризм уже стал неплохой ВРП- и бюджетоподдерживающей отраслью с хорошим доведением к местной экономике, доходам населения и бюджету, как показывают примеры Владимирской области, Татарстана и Башкирии. Многие небольшие страны имеют долю туризма в ВВП свыше 10%. Да и в крупных странах, например в Саудовской Аравии, Франции, Бразилии и Германии, доля туризма в ВВП — 6,4–6,5%. А у нас во многих регионах туристических достопримечательностей самых разных типов — природных, культурных, исторических, оздоровительных — точно не меньше, чем в Германии.

Даже со всем увеличением туристической инфраструктуры последних лет наши резервы роста по туризму огромны: по числу внутренних турпоездки на жителя мы все еще от-

стаем от других крупных стран. Регионы, которые захотят максимально использовать возможности туризма, могут идти как по пути увеличения количества туристов, так и увеличивая средний чек. Те регионы, где будут строиться масштабные туркластеры в рамках нацпроекта «Туризм», увеличат турпоток за счет увеличения туристической инфраструктуры. При тех целях по турпоток, которые заложены в проекты кластеров, туризм неизбежно станет ВРП-формирующей и бюджетоформирующей отраслью в регионах.

Другие регионы могут увеличить доходы от туризма за счет маркетинга, развития местных достопримечательностей, привлечения инвесторов в туристические бизнесы: рестораны, пансионаты, турбазы, самые разные экскурсионно-развлекательные идеи. Максимальный эффект получат регионы с избыточной рабочей силой. Другим регионам надо будет подумать, как можно более эффективно привлекать местных жителей в туризм. Например, на основе частичной или сезонной занятости студентов, пенсионеров и предпенсионеров. Полезны будут туристические программы в колледжах и краткосрочные курсы обучения туристическим специальностям. Причем и турист, получая больше возможностей впечатлений и развлечений, потратит больше денег в регионе и улучшит удовлетворенность поездкой, и жители региона получат лучшее качество жизни за счет большего разнообразия услуг и сервисов, и бюджет получит больше денег. —

Доходы от туризма

Регион	Количество турпоездки, 2023	Доходы от туризма, млрд руб.	ВРП региона, млрд руб.	Доходы от туризма по отношению к ВРП региона, %	Доходы от туризма с мультипликатором по отношению к ВРП, %
Респ. Алтай	986 701	39,5	122	32,4	100,4
Карачаево-Черкесская Респ.	800 510	32,0	248	12,9	40,0
Краснодарский кр.	16 848 102	673,9	5 566	12,1	37,5
Респ. Карелия	1 042 159	41,7	508	8,2	25,4
Респ. Бурятия	903 852	36,2	563	6,4	19,9
Ставропольский кр.	2 641 559	105,7	1 650	6,4	19,9
Московская обл.	15 966 470	638,7	10 053	6,4	19,7
Калининградская обл.	1 189 877	47,6	957	5,0	15,4
Владимирская обл.	1 181 734	47,3	1 017	4,6	14,4
Респ. Татарстан	3 882 999	155,3	4 829	3,2	10,0
Респ. Дагестан	1 089 610	43,6	1 393	3,1	9,7
Респ. Башкортостан	2 071 380	82,9	3 061	2,7	8,4

Почему инвесторы полюбили Тюменскую область

НА ВЫСОТЕ ВЛОЖЕНИЙ

Еще в прошлом веке Тюменская область стала плацдармом для освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и краем вахтовиков. Теперь сюда едут не за длинным рублем, а за хорошей жизнью, а деньги текут широкой рекой не только в нефтегазовый сектор, но и в туризм, логистику и рынок недвижимости. «Эксперт» выяснил, как регион обеспечил себе место в топ-3 субъектов федерации с самым комфортным инвестиционным климатом в стране.

Сергей Артемов Фото: пресс-служба форума TNF

Хабы и кластеры

Тюменская область уже пять лет держится в лидерах национального рейтинга инвестиционного климата АСИ и по итогам 2023 года вновь заняла в нем третье место. Секрет успеха состоит в первую очередь в системной поддержке инвесторов. Здесь раньше остальных поняли, что эта работа требует бизнес-подхода. Команду по созданию эффективной «инвестиционной машины» в Тюменской области возглавляют опытные специалисты, заинтересованные в росте прямых вложений и новых рабочих мест. За каждой компанией закреплен инвестиционный менеджер, возникающие у бизнеса вопросы решаются в режиме одного окна, а набор инструментов поддержки не ограничивается налоговыми преференциями и региональными субсидиями для новых резидентов.

Тюменская область создала привлекательные условия для локализации компаний — производителей оборудования и наукоемких технологий. Им компенсируют затраты на научно-исследовательские и опытные работы, предоставляют льготные ставки по договорам лизинга и возвращают до 5% стоимости оборудования, произведенного в регионе. Успешно набирают новых резидентов Боровский и Богандинский индустриальные парки. В ближайшее время начнется строительство промышленного парка ДСК-500.

«Власти региона активно взаимодействуют с бизнес-сообществом, обеспечивая поддержку малому и среднему бизнесу и внедряя программы цифровизации», — отметила руководитель группы суверенных и региональных рейтингов агентства «Эксперт РА» Татьяна Тирских. По ее мнению, наличие технопарков и инновационных центров способствует привлечению высокотехнологичных компаний и стартапов. Экологические инициативы и социальные проекты улучшают качество жизни, что также привлекает инвестиции.

Роль отраслевого инвестиционного менеджера взяла на себя Ассоциация «Нефтегазовый кластер» (АНК), в которую сегодня входят уже 162 компании из 24 регионов РФ, выпускающие продукцию для ТЭКа и оказывающие нефтесервисные услуги. Как

Александр Моор,
губернатор Тюменской области:

«В текущих условиях, когда перед государством стоит задача достижения технологического суверенитета, Тюмень имеет серьезные амбиции стать хабом для топливно-энергетического комплекса РФ. У нас есть солидный опыт реализации инвест-проектов в производственной и научной сфере. А благодаря выстроенной в регионе экосистеме поддержки ТЭКа мы можем эффективно создавать кооперационные цепочки и консолидировать отраслевой спрос, объединяя усилия производителей оборудования, недропользователей, сервисных компаний, научно-исследовательских институтов и вузов».

сообщил ее генеральный директор Александр Сакевич, с 2019 года удалось сократить путь от образца продукции до опытно-промышленной эксплуатации на нефтегазовых месторождениях в среднем с двух лет до полугода.

Одним из действенных форматов взаимодействия с инвесторами является Промышленно-энергетический форум TNF. На этой федеральной площадке проходит межведомственное совещание с участием профильных ведомств, крупнейших добывающих компаний, нефтесервисных организаций, предприятий нефтегазового машиностроения и ОПК. Ключевые темы этого года — вывод на рынок новых продуктов и внедрение национальных отраслевых стандартов.

«В течение последних десяти лет почти все ключевые ВИНК, добывающие углеводороды в Югре и на Ямале, открыли свои штаб-квартиры и научные центры в Тюмени. Здесь же сосредоточено самое большое в России количество профильных проектных и проектно-исследовательских институтов», — добавил Сакевич. В частности, в 2022 году в городе открыл научно-технический центр НОВАТЭК, в 2024-м планирует запустить собственный исследовательский центр компания «Газпром нефть».

Солидный нефтехимический кластер при поддержке местных властей создал в Тобольске СИБУР. Его «ЗапСибНефтехим», выпускающий полиэтилен и полипропилен, входит в топ-5 крупнейших нефтехимических комбинатов в мире.

Однако ставку делают не только на ТЭК. В далеком прошлом купеческий город у Великого шелкового пути, Тюмень и сегодня извлекает выгоду из своего расположения, формируя логистический кластер. Здесь действуют распределительные центры нескольких крупных торговых сетей («Магнит», «X5 Ритейл-Групп»). Объявили о планах по строительству логистических хабов для поставок товаров в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа «Озон», «Вайлдберриз», «Монетка».

Растущий рынок жилья в Тюменской области способствует инвестпроектам по производству стройматериалов, а высокий продовольственный спрос соседних Югры и Ямала работает драйвером →

← для пищевой промышленности и сельского хозяйства региона.

Кадровый вопрос

С кадрами, в том числе инженерными, проблем нет. В шести вузах региона учатся 50 тыс. студентов, а два университета — Тюменский государственный и Тюменский индустриальный — входят в российский топ-100 по версии RAEX.

До конца 2028 года в Тюмени планируют построить межуниверситетский кампус мирового уровня. Стоимость проекта оценивается в 32,2 млрд руб. Ориентированная на потребности нефтегазовых и нефтесервисных компаний высшая школа под руководством Западно-Сибирского научно-образовательного центра получит мощную инфраструктурную базу с лабораторными комплексами и технопарками.

Помимо нефтегазовых «генералов», заинтересованных в притоке квалифицированных кадров, активность проявляют и представители других секторов экономики. Биоинженерная школа «БиоТехФарма» в сотрудничестве с Тюменским медицинским университетом займется подготовкой специалистов для фармацевтики. В вузовском кампусе откроют GMP-центр, лаборатории лекарственных препаратов и диагностических систем с применением технологий искусственного интеллекта.

Туристический потенциал

Удобное расположение и транспортная доступность открывают возможности и для туризма. Ре-

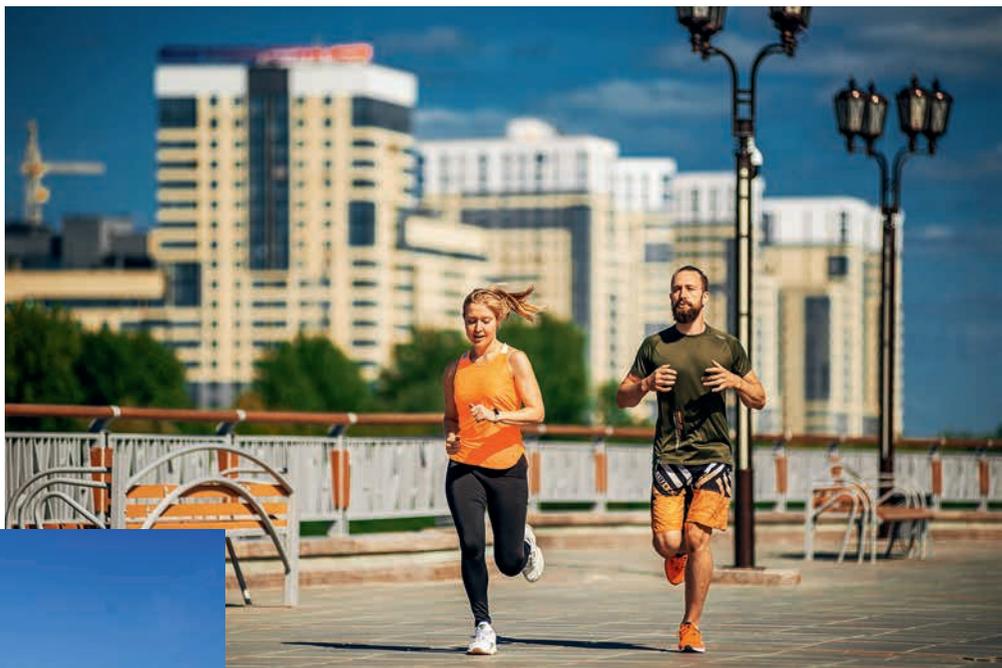
ЦИФРА

До **1,7**
ТРЛН РУБ.
вырос
в 2023 году
валовой
региональный
продукт
Тюменской
области.

За последние
десять лет этот
показатель
увеличился
более чем в два
раза.

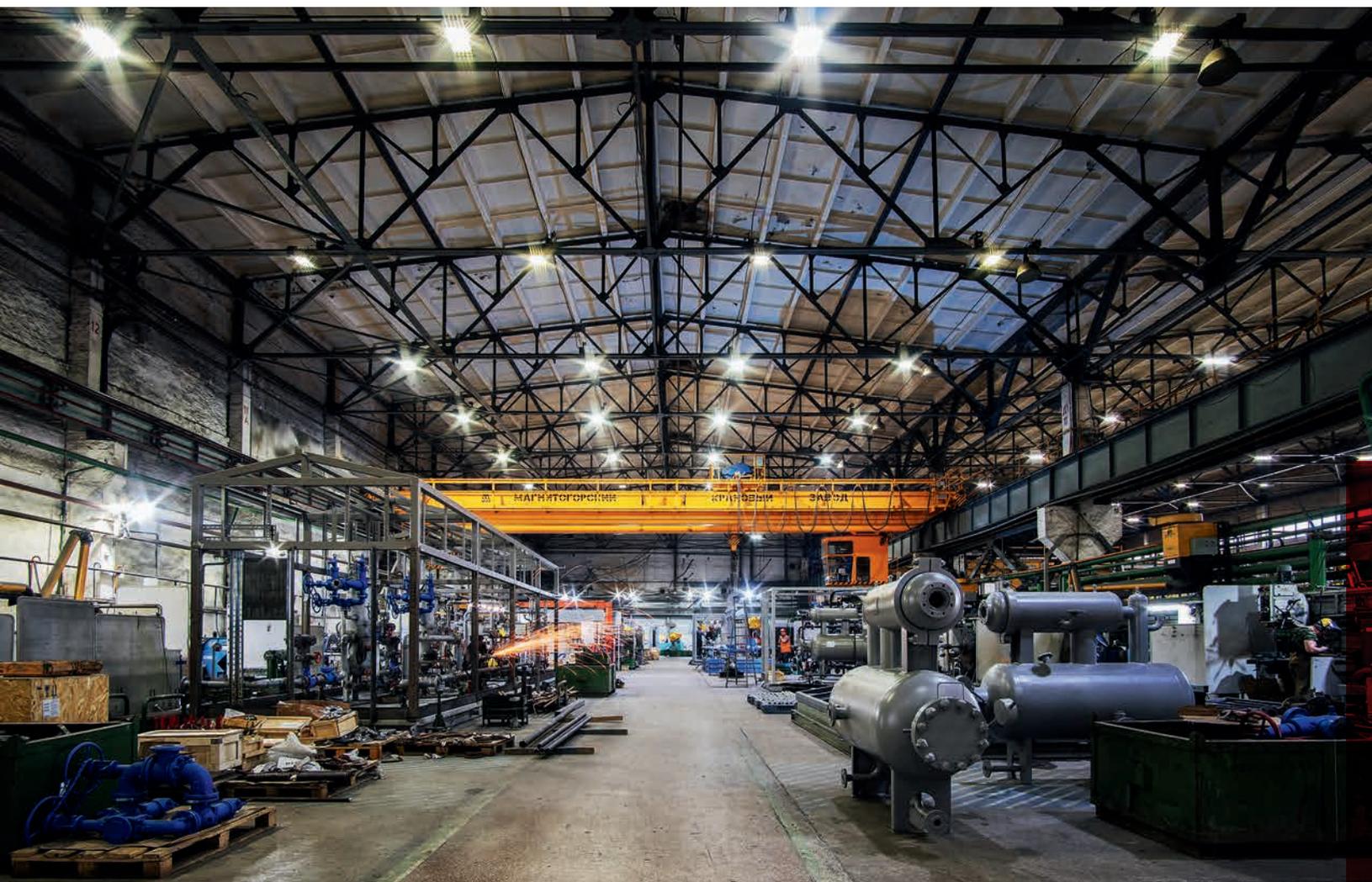
гион входит в зону с условно комфортным климатом, но это не мешает ему наращивать турпоток, а вместе с ним и инвестиции в эту сферу. В 2023 году Тюменскую область посетили 3,6 млн человек. «Большим потенциалом обладают тюменские минеральные источники, которые хорошо известны среди россиян», — заметил инвестиционный стратег УК «Арикапитал» Сергей Суверов. Тюмень даже позиционирует себя как столицу термальных вод. Только в окрестностях города более 20 горячих источников со спа-комплексами, базами отдыха и санаториями. Самый большой из тюменских термальных курортов — «ЛетоЛето».

Также развиваются экскурсионные и событийные туры в известной своим деревянным зодчеством Тюмени и древней столице Сибири — Тобольске. Между городами курсирует «императорский поезд» — эффектное дополнение

к историческому туру о сибирской ссылке семьи Николая II. Ежегодно проходят музыкальный оперный «Лето в Тобольском кремле» с хедлайнерами из лучших оперных театров страны и фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле». Растет популярность промышленного туризма: в топ-10 промтуров страны — экскурсии на объекты СИБУРа.

Выстрелил и медицинский туризм. Региональные власти подготовили почву для этого, десять лет назад начав создавать в Тюмени кластер с современными онкологическим и нейрохирурги-

ческим центрами. Последний возглавил один из самых авторитетных мировых нейрохирургов, Альберт Суфианов, собравший команду высококлассных специалистов. И частные инвесторы оценили эти усилия: несколько лет назад группа компаний «Мать и дитя» построила в «медицинском городе» свой клинический госпиталь.

Счастливым край

Неудивительно, что население области стабильно растет. Желающих обосноваться в регионе становится все больше. Сегодня тюменскую прописку имеет более 1 660 000 человек, а к 2035 году, по прогнозам, численность жителей в возрасте от 19 до 35 лет увеличится вдвое.

Тюменскую область выбирают в первую очередь за хорошие зарплаты и комфортную среду. Во Всероссийском рейтинге качества жизни АСИ, обнародованном на ПМЭФ-2024, регион занял

ЦИФРА

83,4
ТЫС. РУБ.

составила в первом квартале 2024 года среднемесячная заработная плата в Тюменской области.

Это на 25,5% выше, чем в марте 2023-го.

По данным Росстата

престижное третье место (выше только Москва и Санкт-Петербург).

Практически все города Тюменской области находятся в «зеленой зоне» Индекса качества городской среды Минстроя РФ. Самые высокие баллы — за социальную инфраструктуру, дороги и жилье.

Регион активно использует механизмы комплексного развития территорий, позволяющие строить соцобъекты для новых жилых районов силами самих девелоперов. По итогам 2023 года объемы жилищного строительства выросли на 10,7% по сравнению с 2022-м — до 2,5 млн кв. м. За пять лет, с 2019 по 2023 год, введено 72 объекта социальной инфраструктуры: школы, детские сады, спортивные центры. В плане до конца 2026 года — еще 34 объекта.

Примечательно, что в ходе опроса ВЦИОМа большинство жителей Тюменской области ответили, что они счастливы (83%). Кто бы сомневался. —

Как и для чего крупные корпорации занимаются трансформацией городов

БИЗНЕС КАК ПРИСУТСТВИЕ

В середине июля в Нижегородской и Тюменской областях прошли два фестиваля, каждый из которых, во-первых, подразумевает масштабную трансформацию города, где он проводится, а во-вторых, связан с крупным бизнесом, который стоит за этой трансформацией. Речь о «Выкса-фестивале» от Объединенной металлургической компании и «Лете в Тобольском кремле» от СИБУРа. Анализируя, как компании развивают города своего присутствия, «Эксперт» выяснил, что именно в рамках корпоративного преобразования такие города меньше всего походят на сами корпорации. *Павел Рыбкин* Фото: Олег Спиридонов / Бизнес Online, Дмитрий Ткачук / URA.RU, Сергей Буторин, Марина Лысцева / ТАСС, «Бесхозное место»

И все-таки они конкурируют

С 2010-х годов, когда в России активно занялись разработкой стратегических мастер-планов, их авторы стали проецировать на города логику корпоративного развития. Города, как и корпорации, конкурируют за ресурсы и квалифицированные кадры, и эта конкуренция усиливается. Ключевой составляющей мастер-плана является видение развития территории, а внутри него — миссия и образ будущего. Все эти элементы стратегирования действительно пришли из корпоративного мира.

Парадокс, однако, состоит в том, что сегодня корпорации, развивая территории своего присутствия, не настаивают на собственном доминиро-

вании. Наоборот, делают все возможное, чтобы города оставались именно городами во всей их многоукладности и многообразии, а не превращались исключительно в хозяйствующие субъекты, ведущие друг с другом борьбу за кадры и ресурсы. В конце концов, для самой корпоративной

конкуренции оказывается принципиально важным, чтобы города присутствия компаний были не продолжением территории предприятий или сервисным довеском к ним, а именно живыми, самостоятельными образованиями.

По крайней мере, о таком положении вещей во многом свидетельствует подготовленное в 2024 году исследование Центра социального проектирования «Платформа», которое так и называется: «Города ускоренной трансформации. Роль бизнеса в развитии территорий присутствия». Это исследование охватывает преимущественно моногорода (всего 210 из 321), а также малые и средние муниципальные образования. Исследование о роли бизнеса в развитии городов-миллионников и мегаполисов должно появиться нынешней осенью. Разумеется, среди факторов, побуждающих бизнес заняться трансформацией, указывается и конкуренция за квалифицированные кадры, но далеко не в первую очередь. Главные мотивы — снять средовой барьер между городом и компанией, создать альтернативные сектора экономики, прежде всего в сфере МСП, а также развить социальный бренд и укрепить отношения с государством.

Полное доминирование ключевого предприятия, модель города-комбината, было актуально главным образом для советской эпохи с ее плановой экономикой, казалось бы исключавшей само понятие конкуренции. «Тогда директор предприятия чувствовал, что настоящий ресурс у него и что он подлинный хозяин города, как бы навсегда прикрученного к комбинату, — рассказал «Эксперту» Алексей Фирсов, основатель Центра

социального проектирования «Платформа». — Сегодня руководитель предприятия — наемный менеджер, встроенный в вертикаль управления. Центры управления, как правило, находятся в Москве, а там другая логика: от менеджера ждут прежде всего выполнения производственного плана, а не роли городского демиурга. Кроме того, гораздо более сложным стало социальное проектирование: оно охватывает не просто «население», а различные группы общества со своими специфическими интересами, для работы с которыми важна профессиональная структура управления».

Показательно, что сегодня даже модель полностью корпоративного города, сформированная ПАО «Татнефть» в Альметьевске (Республика Татарстан), предполагает в первую очередь повышение качества городской среды и интенсификацию социальных взаимодействий, в том числе с руководством компании, которое живет здесь. Город среди прочего стал образцом организации велосипедной инфраструктуры: протяженность сети составляет более 200 км. А совсем недавно, в середине июня, открылась после реконструкции центральная мечеть в качестве религиозно-просветительского центра, задача которого объединить людей верующих и светских.

Одноядерные, распределенные и дисперсные

Глубина городской трансформации зависит в значительной степени от типа компании. В исследовании «Платформы» выделены три таких типа: →

← одноядерные компании, где основной актив сосредоточен в одном городе (та же «Татнефть» в Альметьевске, «Норникель» в Норильске, «Северсталь» в Череповце), распределенные компании с широкой группой активов (например, СИБУР с центрами в Тобольске, Нижнекамске и в перспективе в Свободном) и дисперсные компании — подмножество распределенных: они представлены в самых разных городах, но ни в одном не являются бизнесом номер один и поэтому решающего влияния на развитие территорий не оказывают.

«Наиболее заметного успеха и по-настоящему глубокой трансформации территорий добиваются, как правило, одноядерные компании, — говорит Алексей Фирсов. — Это уже больше не благотворительность, а системная работа над созданием комфортной среды и для персонала компании, и для горожан. Скажем, «Норникель» занялся сносом ветхого и аварийного жилья и строительством нового, чего не происходило в городе на протяжении чуть ли не 20 лет. С распределенными компаниями дело обстоит сложнее. Они не могут все ресурсы сконцентрировать на одном городе, поэтому решают более локальные или профильные задачи. Например, «Газпром нефть» в Омске сначала произвела реконструкцию исторического центра, а потом запустила образовательные и спортивные объекты, в частности построила самую современную хоккейную арену в России».

Действительно, «Норникель» сумел справиться с последствиями экологической катастрофы 2020 года, когда из-за разгерметизации бака с дизтопливом на ТЭЦ-3 произошла одна из самых крупных в истории утечек нефтепродуктов в Арктической зоне. «Сейчас идет рекультива-

ДЕТАЛИ

Диалог со всей страной

В 2021 году компания «ЗапСибНефтехим» открыла в Тобольске аэропорт Ремезов, а еще раньше, в 2020-м, инициировала разработку туристического мастер-плана Тобольска. Команда урбанистов под лидерством московского архитектурного бюро Wowhaus завершила подготовку документа в 2022 году. Для большинства ключевых объектов уже подготовлена проектно-сметная документация, и в следующем году начнется строительство, в том числе набережной Иртыша, которой так не хватает городу. Успешный опыт преобразования городской и социальной среды Тобольска компания транслирует и на другие города присутствия — так, для Нижнекамска по заказу СИБУРа архитектурное бюро Wowhaus также разрабатывает мастер-план.

ция земель, большая уборка «Норникелем» всего, что накопилось со времен СССР, — рассказывает Максим Миронов, директор Агентства развития Норильска. — Сколько фасады ни крась, хрущевка так и останется хрущевкой, тогда как современное жилье дает новый визуальный вид, а планировки в новых домах меняют комфорт жизни. Идет масштабное строительство объектов соцсферы: больницы, детских садов, школ, обновление университета. Мы растем, и это порождает новые запросы и изменения».

Глубокой трансформации городов, однако, можно добиться и при помощи локальных преобразований и даже отдельных проектов — так, парк «Притяжение» в Магнитогорске, запущенный в 2021 году по инициативе председателя совета директоров Магнитогорского металлургического комбината Виктора Рашникова, сегодня превратился в круглогодичный городской курорт. Отправной точкой городских преобразований могут быть даже личные пристрастия топ-менеджеров и руководителей предприятий. Анатолий Седых, председатель совета директоров Объединенной металлургической компании (ОМК), всегда увлекался современным искусством. Вместе с женой Ириной он создал фонд «ОМК-Участие»,

который с 2011 года проводит в городе Выксе Нижегородской области арт-фестиваль. За 13 лет этот фестиваль стал одним из главных событий лета для всего креативного класса в европейской части России, а региональный промышленный центр превратился в столицу паблик-арта.

Как это делается в Тобольске

Тобольское ООО «ЗапСибНефтехим» (ЗСНХ, входит в СИБУР) — ровесник БАМа и в этом году тоже →

← отмечает 50-летний юбилей. Вместе с приходом СИБУРа заброшенное в 1990-х предприятие получило вторую жизнь.

70% из 3,7 тыс. работников ЗСНХ — жители Тобольска и Тюменской области, но, конечно, компания занимается привлечением кадров и из других городов, в том числе при помощи детально проработанных релокационных пакетов.

Набирая новых сотрудников, СИБУР не просто обеспечивает их материально, но и старается сделать ответственными горожанами. На это, в частности, направлено развитие корпоративного волонтерства в рамках программы социальных инвестиций СИБУРа «Формула хороших дел».

«Корпоративное волонтерство — это, наверное, одна из самых больших затрат компании по диалогу, — рассказала «Эксперту» Елена Бельская,

” Сегодня корпорации, развивая территории своего присутствия, делают все возможное, чтобы города оставались именно городами во всей их многоукладности и многообразии, а не превращались исключительно в хозяйствующие субъекты —

начальник управления по связям с органами государственной власти ООО «ЗапСибнефтехим» (СИБУР). — С каждым сотрудником нужно поговорить, выяснить, какие именно проекты он хочет реализовать. Кто-то собирает вторсырье, кто-то поддерживает приют для домашних животных. В общей сложности в год у нас проходит не меньше 70 мероприятий при участии корпоративных волонтеров, а вовлечено в проекты больше половины сотрудников».

ЗСНХ работает в тесном партнерстве с городской администрацией и региональным правительством в рамках программы «Тобольск настоящий», которая, как и мастер-план, рассчитана до 2030 года и является продолжением программы «Тобольск 2020». К концу прошлого года по этим программам в городе создано более 60 инфраструктурных объектов. В 2024 году город стал лауреатом всероссийской премии Sports Facilities в номинации «Лучший спортивный город» среди городов с населением до 300 тыс. человек. Туристический поток со 150 тыс. туристов в допандемийном 2019 году к 2023-му вырос до 330 тыс. туристов в год. С 2020 года Тобольск стабильно входит в первую десятку индекса качества город-

ской среды Минстроя РФ в категории «Средние города», хотя до этого занимал всего-навсего 65-е место. Ну и самое важное: за то же время число молодых людей, которые хотят связать свое будущее с городом, выросло на 10%, а среди людей старшего поколения этот рост составил 29%.

Сила городской повестки

СИБУР поддерживает разнообразные культурные инициативы в городе, но прежде всего такие, которые уже успели себя зарекомендовать в глазах тоболяков. Ольга Солодова, основатель и руководитель Свободного молодежного театра, рассказала «Эксперту» о проекте «Бесхозное место», реализованном летом прошлого года в стенах полузаброшенного ПТУ №11. Название построено на игре слов: «хаза» на местном жаргоне означает как раз ПТУ. Здесь когда-то готовили маляров, штукатуров, представителей других рабочих специальностей, но потом объект пришел в упадок, стал бесхозным.

«Здание планируется возродить в качестве выставочного пространства, но для начала нужно было просто вдохнуть в него жизнь, — говорит Ольга Солодова. — В рамках акции одно крыло заняли дизайнеры с выставкой артефактов, собранных прямо внутри “хазы”, расписали стены граффити, а в другом крыле расположились мы. Устроили кинопоказы для одного зрителя: крутили “Сталкера” Андрея Тарковского, очень созвучное интерьерам произведение. Провели танцевальный перформанс на музыку, сгенерированную с помощью нейросетей, по заданным описаниям, связанным с настроением места. Ну и подготовили спектакль “Как вахтер с маляром Пушкина читали”, смешав отрывки из “Песен

западных славян” с документальными текстами: страшными историями, рассказанными горожанами». Маляр и вахтер олицетворяли духов — хранителей места, которые ни за что не хотят его покидать.

Профессионального проекта редевелопмента ПТУ №11 пока еще не появилось, но, по словам Ольги Солодовой, отношение горожан к «хазе» явно поменялось благодаря перформансу. Теперь это уже не заброшка, где собираются маргиналы, а своего рода молодежный культурный объект.

Согласно мастер-плану, развитие Тобольска будет строиться на возрождении так называемого Нижнего посада — территории на берегу Иртыша,

которая в 1970-е пришла в упадок, поскольку тогда начала бурно развиваться как раз верхняя часть города. И именно в Нижний посад в прошлом году уже переехал — и не откуда-нибудь, а с Красной площади у местного кремля — популярный Фестиваль сибирских историй, проводимый в рамках федеральной программы «Книги в городе» при поддержке городской администрации и СИБУРа. «Здесь, на улице Мира, расположен исторический книжный магазин “Друг”, который сегодня представляет собой руину, — рассказал “Эксперту” Андрей Гельмиза, комиссар программы, основатель фестиваля и директор его оператора, компании “РОСТ Медиа”, которая, кстати, уже выкупила →

← руины для их восстановления. — Многие недоумевали: туда же никто не придет. Но в том-то и была задача, чтобы пришли. Нам повезло с погодой: сентябрь выдался жарким и ясным, а главное, мы уже успели наработать аудиторию. В здании проводились встречи с писателями, продавались книги. Перед входом мы поставили рампу для приглашенных из Тюмени скейтеров, один из торцов которой был совмещен с книжными полками. На лужайке по соседству запускали воздушный шар, вместо билетов принимая купленные на фестивале книжки. Как-то вечером, помню, мимо проходили люди и увидели, что в старом книжном снова горит свет. Одна девушка остановилась и заплакала: для многих с магазином связаны детские воспоминания. Магазин стал первым ожившим объектом, который, пожалуй, перезапустил всю улицу. В этом и сила формата нашего фестиваля: он, по сути, продюсер глубоких изменений в городе». Во всяком случае, в этом сентябре фестиваль снова пройдет на улице Мира.

Поддержка таких акций напрямую не связана с задачами корпоративного развития ЗСНХ. Очевидно и то, что Тобольск за их счет не собирается конкурировать ни с какими городами, особенно с Тюменью, откуда приезжает больше половины туристов.

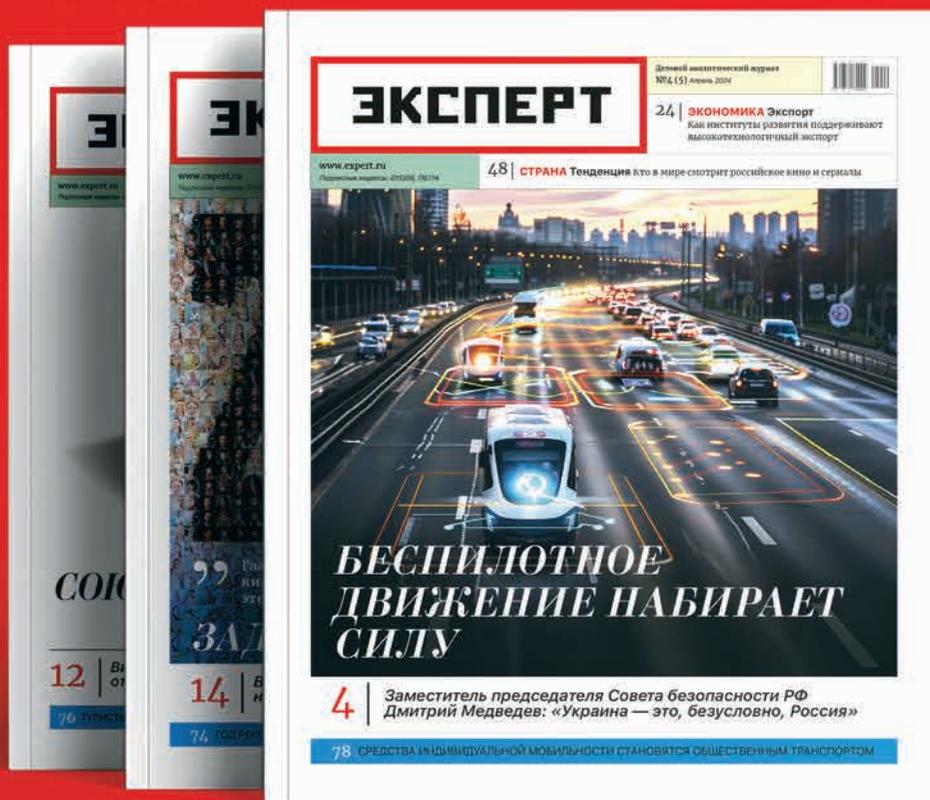
Да, миссия мастер-плана — это прямое наследие корпоративной культуры, нацеленной на победу в конкурентной борьбе и, как результат, доминирование на рынке. Но в то же самое время мастер-план — инструмент гармонизации интересов всех заинтересованных в развитии города сторон, и прежде всего самих жителей.

«Как будто бы логично предположить, что приоритеты должен определять заказчик мастер-плана, — говорит Алексей Фирсов. — Но проблема в том, что если кто-либо занимает доминирующую позицию, то мастер-план как идея попросту перестает работать. Можно реализовать ключевые проекты исходя из интересов бизнеса, но это будет несбалансированный город. Парадоксальным образом это не позволит решить те самые задачи, которые ставит перед собой сам бизнес: в плане удержания горожан, создания альтернативных отраслей экономики, повышения туристической привлекательности».

Получается, и жителям, и корпорациям нужен все-таки именно город как таковой: максимально живой, разнообразный, растущий. И если конкурентная борьба между городами все-таки действительно существует, то побеждают в ней те, кто все же не проецирует на территорию исключительно корпоративную логику развития. —

ДЕЛОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И БИЗНЕС АНАЛИТИКА С 1995 ГОДА

ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «ЭКСПЕРТ» МОЖНО ОФОРМИТЬ:

на сайте: expert.ru
e-mail: podpiska@expert.ru

Доставка осуществляется в Москве в пределах МКАД
и в Санкт-Петербурге в пределах КАД. Журнал доступен для покупки
во всех регионах страны через интернет-магазин **OZON**

D'ORO MILLE

КЛУБНЫЙ ДОМ

НОВЫЙ ФОРМАТ ЭЛИТНОГО ЖИЛЬЯ В РОССИИ

+7 495 154 76 44

DOROMILLE.RU

Реклама

ФИНАНСИРОВАНИЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА
АО «Банк ДОМ.РФ»